

070 (470) (09)

В.76

Высшее профессиональное образование

В.В. Ворошилов

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ РОССИИ

Конспект лекций

ИЗДАТЕЛЬСТВО МИХАЙЛОВА

Серия «Высшее профессиональное образование»

В. В. Ворошилов

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ РОССИИ

конспект лекций

*Соответствует государственному образовательному
стандарту высшего профессионального образования*

Издательство Михайлова В.А.
Санкт-Петербург
2000

УДК 07
ББК 76
В 75

Ворошилов В.В.

В-75 История журналистики России: конспект лекций. — СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2000.— 64 с.

ISBN 5-8016-0066-3

Учебное пособие адресуется преподавателям, аспирантам и студентам факультетов и отделений журналистики, а также журналистам, работающим в газетах, на телевидении и радио, информационных и рекламных агентствах, организациях «паблик рилейшнз».

Валентин Васильевич Ворошилов преподает на факультете журналистики Санкт-Петербургского государственного университета. В молодости, работая штатным корреспондентом экономического отдела редакции «Ленинградской правды» (ныне «Санкт-Петербургские ведомости»), он учился в двух вечерних вузах одновременно, получил дипломы журналиста (с отличием) и инженера-экономиста. Будучи преподавателем, освоил жанр фельетона и печатался в «Крокодиле».

После защиты диссертации опубликовал две научные монографии и ряд учебных пособий.

ББК 76

УДК 07

ISBN 5-8016-0066-3

© Ворошилов В.В.

© Издательство Михайлова В. А.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ПРАЖУРНАЛИСТСКИЕ ЯВЛЕНИЯ	7
2. РАННИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРЕССЫ	12
3. РУССКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА XIX ВЕКА	23
4. РУССКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА XX ВЕКА	32
5. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ И ТЕОРИИ ЖУРНАЛИСТИКИ	38
6. К ИСТОРИИ ГЛАСНОСТИ И СВОБОДЫ ПЕЧАТИ	44
7. ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	49
8. ЖУРНАЛИСТИКА XXI ВЕКА	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ	59
ПРИМЕЧАНИЯ	60
ЛИТЕРАТУРА	63

ВВЕДЕНИЕ

Печатные периодические издания возникли после изобретения книгопечатания (в 1450 г. Иоганн Гутенберг в Германии предложил наборный шрифт вместо традиционной доски, на которой вырезали буквы). Первыми европейскими газетами были «Nieuwe Tijdingen», основанная в 1605 г. в Антверпене типографщиком Абрагамом Фергувеном, и вышедшие в 1609 г. такие издания, как «Relation Adler» (Страсбург) и «Aviso-Relation oder Zeitung» (Аутсбург). В 1631 г. врач Теофраст Ренодо при поддержке кардинала Ришелье стал выпускать в Париже еженедельник «Gazette» [1]. Первая ежедневная газета начала издаваться в Лондоне только в 1702 г. («Daily Courant»), хотя, по утверждению К. Бюхера, первая ежедневная газета возникла в 1666 г. («Leipziger Zeitung») [2]. Само слово «газета» — итальянское. «Gazzetta» называлась мелкая монета, составляющая цену письменного сообщения о какой-либо торговой новости. В Венеции, городе, который в XVI веке был одним из центров мировой торговли, собирались известия со всех сторон света. Предприимчивые писцы размножали от руки эти сообщения и продавали их деловым людям, требуя за каждый экземпляр «gazzetta».

Кроме материально-технических предпосылок были и актуальные потребности в зарождения журналистики: политическая — в средстве управления обществом и государством, идеологическая — в эффективном инструменте идеологической борьбы, экономическая потребность — в источнике коммерческой информации. Рубеж XVI–XVII веков был временем формирования капиталистических отношений, роста международной торговли, развития науки и культуры, распространения грамотности, развития сети коммуникаций, централизации почты. Важность прессы признавалась повсеместно. «Четыре газеты смогут причинить врагу больше зла, чем сотысячная армия» — утверждал Наполеон [3]. В каждой из завоеванных стран он немедленно основывал официальный рупор: «Газетт де Мадрид», «Газетт де Берлин», «Журналь дю Капитоль» (Рим) и др. «Завладейте газетами и управлением» — твердит Наполеон Мюрату в начальный период завоевания Пиренейского полуострова.

В содержание некоторых параграфов включены факты, относящиеся не только к русской, но и к зарубежной журналистике. Сделано это для того, чтобы показать российскую прессу на фоне мировой, сравнить проблемы, возникающие в процессе исторического развития разных отрядов прессы.

1. ПРАЖУРНАЛИСТСКИЕ ЯВЛЕНИЯ

Потребность в обмене информацией между людьми возникла еще в глубокой древности. Особенно она усилилась после изобретения письменности — могущественного средства общения на дальние расстояния (считается, что первый письменный текст появился в различных странах 8–6 тысячелетий до нашей эры). Обращение к новому типу общения — знаковому письму, связанное с нарастанием сложности в экономических и политических отношений родоплеменных сообществ, усилилось в период формирования государственности, когда надо было фиксировать товары, налоги, учетные и обменные операции. С образованием государства развиваются устные формы распространения информации, огромную роль играют ораторы, воздействующие на мнение и поведение слушателей. Например, весьма разнились стили выступлений грека Демосфена и римлянина Цицерона. Когда выступал Цицерон, народ ликовал: «Как красиво говорит Марк Тулий!». А когда слышал «филиппики» Демосфена, речи, направленные против македонского царя Филиппа, то кричал: «Войну — Филиппу!». Информацию распространяли и правительственные гонцы, глашатаи, герольды, дьяки, зачитывая послания, реляции, рескрипты, буллы. О пражурналистских явлениях древности ныне напоминают слова «форум» (площадь в Риме), «трибуна» (выборная должность, а затем место произнесения речи), «вече» (собрание у славян, от старославянского вет — совет), и следы этих явлений можно найти в названиях или частях названий газет — «трибун», «курьер», «почта» и т.д. К примеру, в кратком справочнике «Зарубежная печать», изданном в 1986 г., можно найти 19 газет, в названии которых есть слово «трибуна». Газеты «Трибуна» издаются в Гондурасе, Парагвае, Чехии и т.д.

Но в чрезвычайно больших государствах древности устные формы распространения сведений актуальные сообщения были малоэффективны, и потому всегда шел поиск лучших способов письменного информирования. Античная Греция заимствовала алфавит у финикийцев — торгового народа древнего Средиземноморья [4]. Финикийские купцы передали и опыт монументальной

пропаганды: на каменных стелах высекались рассказы о делах правителей, на металле гравировались своды законов. Персидский царь Дарий, как сообщает Геродот, начиная поход на Грецию, поставил «два столба из белого камня, из коих на одном ассирийскими, а на другом эллинскими буквами вырезаны были имена всех народов, коих вел он с собою, а вел он всех, над коими властвовал» [5]. Уже с образованием государства стали писать на покрытых гипсом досках, которые вывешивались на видных местах, использовались папирусные свитки, а также на специально обработанной коже животных — пергаменте, названном в честь города Пергама в Малой Азии, где его впервые начали изготавливать в XI веке до н. э. Первые рукописи создавались и хранились так: «остриями типа шила выцарапывали силлабограммы и другие знаки на глиняных табличках, которые затем сушили на солнце. В тех случаях, когда табличек набиралось много, как, например, во дворцах, их хранили, подобрав по сериям. Иногда их складывали в корзины или перевязывали в пачки, иногда же складывали в деревянные ящики» [6].

В древнем Риме для передачи оперативных сведений и новостей использовались стены общественных зданий, которые покрывались белой краской; на площади около дома верховного жреца выставлялись специально обработанные белые прочные доски: на них писали о правительственных распоряжениях, важных государственных новостях, о благоприятных и неблагоприятных днях, об итогах гаданий по полету птиц и т.д. Далее эти дощатые щиты — таблицы — складывались в архив. При Гае Юлии Цезаре с помощью выбеленных досок, выставляемых для всеобщего обозрения, оперативно сообщали о решениях сената. При императоре Августе на досках стали публиковать и светскую хронику [7]. Были и рукописные издания, которые выходили ежедневно и содержали сведения о жизни государства, общественных событиях, войнах, играх и т.д. Созданный по распоряжению Цезаря еженедельник «Комментарии рерум новарум» («Записки о новых событиях») переписывали 300 рабов.

Античная культура вплотную подошла к созданию института журналистики, т.е. регулярного оповещения всего населе-

ния о повседневных событиях. Но стены и камни, и появившиеся папирусные свитки и дорогостоящий пергамент — это были лишь протогазеты, пражурналистские явления, то есть первичные формы обмена информацией (слишком узкий круг читателей и ограниченность распространения «изданий»). На рубеже первого и второго веков новой эры переживает расцвет римская сатира (Ювенал, Марциал, Лукиан). В раннем Средневековье (V–X века нашей эры) на сознание и поведение аудитории воздействуют нравоучительные трактаты и проповеди.

Тем временем победное шествие начинает бумага (от итальянского хлопок): впервые полученная в Китае еще в первом–втором веках н. э., она оказалась сначала в Японии (VI в.), затем уже в X веке через арабских купцов попала в Европу, сменив там пергамент, а на Руси — бересту.

В 1320 г. возле Майнца (Германия) была основана первая бумажная фабрика, что способствовало широкому распространению искусства гравюры (на дереве вырезался рисунок или текст, потом с деревянной плоскости отпечатывали до сотни экземпляров на отдельных листах). Средневековые рукописи украшают заставки, орнаменты, миниатюры. В ходе Столетней войны (1337–1453 г.г.) возникают агитационно-пропагандистские воззвания, прокламации, стихотворные и прозаические памфлеты.

Развитие производства, рост товарооборота требовали оперативной передачи новостей, и в крупных городах создаются информационные бюро. Одно из первых было создано в 1530 г. в Венеции, откуда, как уже отмечалось, и пошло в обиход название «газета». «В XVI столетии на венецианском риа́льто рядом с лавочкой менялы и золотых дел мастера мы находим особое торговое осведомительное бюро, цель которого заключается в том, чтобы собирать политические и торговые известия, сведения об ушедших и пришедших кораблях, о ценах на товары, о безопасности дорог, а также о политических событиях, и продавать их в копиях заинтересованным лицам. Мало того, образуется даже особый цех «*scrittori d'avise*» (переписчики новостей), которые вскоре появляются и в Риме под названием *novellanti* или *gazettanti*» [8]. Подобные бюро создаются и в других европейских городах.

Но только с изобретением Гутенбергом печатного станка стало возможным обеспечить оперативность передачи информации и давать ее населению в необходимом объеме. Вторая половина XV века ознаменована повсеместным появлением типографий: Италия — 1465 г., Швейцария — 1468 г., Франция — 1470 г., Бельгия, Венгрия, Польша — 1473 г., Чехия и Англия — 1482 г., Австрия и Дания — 1482 г., Швеция — 1483 г., Португалия — 1487 г. [9].

На Руси первыми письменными документами стали летописи, а эпос бытовал в форме былин и исторических песен. На рубеже XV–XVI веков творчеством дипломатов Ивана III утверждается светская публицистика. В 1564 году первопечатник Иван Федоров вместе с Петром Мстиславцем выпускает первую печатную русскую книгу «Апостол». С печатным станком возникло мощное оружие идеологической и политической борьбы. Иван Грозный борется против мятежного боярства не только с помощью опричников, но и широко используя могущество слова. Книгопечатное дело особенно поддерживали Борис Годунов и патриарх Иов. В отличие от западных стран, где господствовала частная инициатива, издание книг в России было государственной монополией, причем все книгопечатание сконцентрировалось на московском Печатном дворе. Правда, недолго существовала еще и Верхняя типография в Кремле (1678–1783 г.г.), организованная для печатания литературных трудов Симеона Потоцкого — наставника детей царя Алексея Михайловича. Первыми печатными изданиями были книги религиозного содержания, но в последней четверти XVI века начинают появляться и светские издания. Конечно, они не могли заменить собой газету или журнал, призванные освещать важнейшие вопросы современной жизни.

Между первой печатной книгой и первой русской газетой особое место занимают так называемые «Вестовые письма», или «Куранты» (от французского слова «courant» — текущий), выходившие с 1655–1701 годы. «Курантами» обычно назывались голландские периодические органы XVII в. («Amsterdamische Courant» и др.), откуда и было заимствовано название русских рукописных газет.

В России при дворе царя существовал обычай переводить и переписывать новости из заграничных газет. В Посольском при-

казе известия о сражениях, взятии городов, появлении комет, приемах послов и т.п. в русском переводе заносились на узкие длинные листы бумаги — «столбцы», которые подклеивались один к другому (получался свиток в несколько сажений), Составлялись «Куранты» два-четыре раза в месяц в двух-трех экземплярах, прочитывались царю и его ближайшим боярам, а затем отправлялись в приказ Тайных дел, так как считались секретными материалами [10]. Отсутствие не только газеты, и даже закрытость, недоступность такого протоиздания, как «Куранты» вело к созданию информационного вакуума, который заполнялся молвой, переносимой странниками, юродивыми, сказителями былин.

2. РАННИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРЕССЫ

Между тем, в XVII веке печатные газеты возникают во многих странах Европы: Австрии, Голландии, Италии, Франции и др. Рассчитанные на купцов, отвечающие запросам молодой буржуазии, утверждающейся в экономической жизни, они вскоре стали публиковать и политические новости, превращаются в орудие политической и идеологической борьбы, используемое не только буржуазией, но и феодально-клерикальными кругами. Одним из отражений этой борьбы стали политические памфлеты, порожденные Английской буржуазной революцией XVII века.

Вскоре появились и журналы. Первый из них «*Journal des Swavants*» («Журнал ученого») вышел в 1655 году в Париже.

А в России на рубеже XVII–XVIII веков Петр Первый проводит европеизацию страны: в частности, появляется ряд учебных заведений, развивается книгопечатание (с воспитательными целями издаются книги «Юности честное зерцало, или показание к житейскому обхождению», «Приклады, како пишутся комплименты разные»); вместо церковно-славянской азбуки в 1708 г. вводится гражданский шрифт, упрощающий усвоение грамоты.

15 декабря 1702 г. Петр Первый подписывает указ о печатании «Ведомостей о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и в иных окрестных странах», днем позже он предписывает печатать газеты «для извещения оными о заграничных и внутренних происшествиях» [11], и уже 17 декабря того же года вышел первый номер первой русской печатной газеты (не сохранился). Это событие послужило поводом к установлению с 1991 г. Дня российской прессы 13 января. Слово «газета» ничего не говорило русскому человеку, а «ведомость» (от «ведать» — знать) было всем понятно. А поскольку печатное издание дает не одну весть, а несколько, то слово «ведомость» закрепилось за новым изданием и закрепилось надолго. Спустя десять дней после первого номера, 27 декабря выходит второй номер, имеющий особое название «Юриал или поденная роспись, что в мимошедшую осаду под крепостью Нотебурхом чинилось сентября с 26 числа в 1702 году». Текст его содержал описание осады Нотебурга [12]. 2 января 1703 г. выходит третий номер. В нем сообщалось, что «на реке Соху близ Казани нашли много нефти и медной руды», что «индийский

царь прислал в дар великому государю нашему слона», что «в математической штурманской школе больше 300 человек учатся», «поведением его величества школы умножаются, и 45 человек слушают философию и уже диалектику окончили».

Но главная тема издания — Северная война. В неудачном бою под Нарвой в 1702 г. русская армия потеряла свою артиллерию, солдаты переживали поражение; нужно было вдохнуть в них бодрость, убедить, что армия скоро обретет и артиллерию и мощь. Поэтому в третьем номере сообщалось, что в Москве уже вылиты 400 пушек, медных гаубиц и мортиров. «А меди ныне на Пушечном дворе, которая приготовлена к новому литью, больше 40000 пуд лежит» [13]. Цели публикации этой секретной информации, раскрывающей военную тайну, очевидны: ободрить армию, предупредить шведов от новых нападений, поднять авторитет России за границей. А через несколько лет, 27 июня 1709 года, в день победы под Полтавой, Петр I пишет первый в русской журналистике репортаж — дает описание Полтавского боя, опубликованное в № 11 «Ведомостей»: «сего дня на самом утре жаркий неприятель нашу конницу со всею армиею конною и пешую атаковал, которая хотя зело по достоинству держалась, однако ж принуждена была уступить, токмо с великим убытком неприятелю». Шведские полки попытались развивать наступление, «против которого наши встречу пошли и тако оного встретили, что тотчас с поля сбили и пушек множество взяли». В плен попали первый министр граф Пипер, генералы Рейншильд, Шлиппенбах и несколько тысяч офицеров и рядовых, «о чем подробну вскоре писать будем (а ныне за скоростью невозможно). И единым словом сказать, вся неприятельская армия фаетонов конец восприяла (а о короле еще не можем ведать, с нами ли или со отцы наши обретаеся)» [14]. Автор упоминает о мифологическом сыне бога Гелиоса — Фазтоне, который не справился с солнечной колесницей и был поражен молнией Зевса, иносказательно высказывается о судьбе шведского короля — «с нами ли или со отцы наши обретаеся», т.е. жив он или умер. Все это делается для того, чтобы оживить официальный текст, сделать его интересней, ясным. Хотя первым редактором «Ведомостей» был директор Печатного двора в Москве Федор Поликарпов, а после перевода газеты в Петербург — директор столичной типографии Михаил Абрамов, Петр сам редактировал порой целые номера, он отбирал материалы для газеты, снабжал

ее поступающими к нему документами и письмами. Наивысший тираж — 4 тысячи экземпляров — пришелся на номер, вышедший 22 марта 1703 г.; известие о Полтавской битве было отпечатано в количестве 2500 экземпляров и разошлось целиком, но ряд номеров не находил распространения и оставался на Печатном дворе. В 1708 г. тираж «Ведомостей» колебался от 150 до 1000 экземпляров, а в 1724 г. он снизился до 30 экземпляров. Стоила газета от одной до четырех денег, дневной заработок наборщика «Ведомостей» не превышал три деньги (деньгой называлось полкопейки). Вид Петербурга с Невой и Петропавловской крепостью и летящий Меркурий с трубой и своим жезлом — кадуцеем — такая гравюра стала украшать первую полосу газеты с 1711 г. Периодичность «Ведомостей» была разной: от 46 до 3 номеров в год, число страниц — от 2 до 22. Первыми «штатными» работниками русской печати были Борис Волков — переводчик Посольского приказа, ставший редактором «Ведомостей» в 1719 году, и Яков Синявич, отвечающий за информацию о внутренней жизни страны, освещение придворной хроники и деятельности коллегий (правительства).

Хотя газетные жанры ее не сложились, тем не менее, в некоторых публикациях прослеживаются их контуры. Так, 1 июля 1719 г. в «Ведомостях» на 22 страницах описывается празднование дня Петра и Павла в Петербурге. Первая половина отчета — это пересказ проповеди митрополита Стефана Яворского о величии Петра I, вторая — содержит рассказ о самом празднике. Если проповедь можно отнести к ранним образцам публицистики в русской прессе, то в рассказе, помимо элементов отчета, есть и приметы репортажа. Автор описывает «гульбу в вертограде царском, иде же все чувства насладились». Он подробно перечисляет, чем же были поражены участники гулянья: «Зрение, видящи неизреченную красоту различных деревьев, в линию и перспективу расположенных и фонтанами украшенных, тут же и речная устремления, веселящая и град и огород царский. Благоухание от благовонных цветов имуще свою сладость. Слышание от мусикийских и трубных и пушечных гласов... Последи же по западе солнца были преизрядные фейерверки, и огня в гору летущего и по водам плавающего было изобильно» [15].

Петровские «Ведомости» не имели еще постоянного наименования. Если комплект издания за 1704 г. был украшен особым титулом, наиболее полно обозначившим содержание и характер

газеты: «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и в иных окрестных странах. Начаты в лето от Христа 1704 от генваря, а окончены декабрем сего же года», то в последующем отдельные номера получали разные названия — «Ведомости Московского государства», «Ведомости московские», «Российские ведомости», а иногда заглавием становилось определение напечатанного в газете официального документа: «Реляция», «Подлинное доношение».

С 1727 года издание «Ведомостей» приняла на себя Академия наук газета стала именоваться «Санкт-Петербургскими ведомостями» (в советское время именовалась сначала «Петроградской правдой», а затем — до сентября 1991 г. Ленинградской правдой), после чего вернулась к первоначальному названию — «Санкт-Петербургские ведомости»). Первым редактором (с 1727 по 1730 год) был Г. Ф. Миллер, который подбирал материалы для каждого номера газеты, переводил иностранные известия, черпая их из заграничной прессы, читал корректуру и следил за выпуском номеров в свет. Миллер приехал в Россию из Германии в 1725 г., был зачислен студентом Академии наук и одновременно начал преподавать латинский язык, историю и географию в академической гимназии, а в 1748–1750 г.г. работал ректором Санкт-Петербургского университета.

Правда, в 1727 г. Миллер издал лишь один номер — на немецком языке. Первый номер «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1728 год был отпечатан на четырех страницах в четвертую долю листа, остальные выходили в том же формате. На первой странице под заголовком газеты помещался виньет, изображавший двуглавого орла с цепью ордена Андрея Первозванного. Ниже следовала дата издания. Содержанием номера явились известия из Гамбурга, Лондона, Вены, Берлина, Рима, Парижа и других европейских городов, а также придворная хроника — сообщения о поздравлениях государя с новым годом, о производстве в чины и награждениях офицеров и штатских лиц. На протяжении всего XVII века «Санкт-Петербургские ведомости» продолжали выходить дважды в неделю. Кроме того, газета имела «Суплемент» (от латинск. — добавление, дополнение.) — 12 номеров, в которых печатались разнообразные дополнительные материалы, например, парламентская речь английского короля, манифест короля шведского, указы об изъятии гривенников 1726 и 1727 годов, о вывозе товаров в Ригу и Ревель и т.д. В течение

года было издано в качестве приложений четыре реляции — о въезде Петра II в Москву, о его коронации и о похоронах царевны Анны Петровны (две) [16]. Вскоре к иностранным и внутренним известиям добавились объявления о торгах, подрядах, продажах, о выходе новых книг, театральных спектаклях и т.д.

С «Санкт-Петербургскими ведомостями» связан важный этап участия в русской периодической печати М. В. Ломоносова. В 1748 г. Академия наук назначила несколько переводчиков для того, чтобы отбирать сообщения из иностранных изданий, а редактуру поручила М. В. Ломоносову, который практически (до 1751 г.) руководил газетой, поскольку из восьми полос каждого ее номера пять-шесть занимали иностранные известия, а остальные заполнялись объявлениями. С 1728 по 1942 год «Санкт-Петербургские ведомости» выходили с популярными приложениями «Исторических, генеалогических и географических примечаний». В них публиковались статьи по вопросам литературы и искусства, статьи на естественнонаучные темы, медицинские рекомендации, стихи (к примеру, в 1741 году Ломоносов печатает в примечаниях три оды — на день рождения императора Ивана Антоновича, в честь победы русских войск над шведами при Вильманстранде и поздравление новой императрице Елизавете Петровне).

7 мая 1755 года был открыт Московский университет, который добился привилегии держать собственную типографию, и 26 апреля 1756 года она выпускает первый номер газеты «Московские ведомости». В университетском издании, выходившем дважды в неделю на восьми страницах, печатались сведения о новых курсах и лекциях, о диссертациях, списки награжденных за отличную учебу студентов, давалась придворная хроника и реклама (о купле-продаже, подрядах). Структура и рубрики московской газеты были сходны с «Санкт-Петербургскими ведомостями». Но когда в 1779–1789 годы «Московские ведомости» стал редактировать Н. И. Новиков, содержание и оформление издания изменилось к лучшему (он обновил оборудование типографии, расширил набор шрифтов, набрал новых работников, действовал так энергично, что убыточная типография стала приносить прибыль, а тираж газеты возрос с 600 до 4000 экземпляров).

Первый журнал появился в России в январе 1755 года и существовал десять лет. Это было издание Академии наук, кото-

рое называлось «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» и выходило тиражом в 2000 экземпляров. На страницах журнала, редактором которого стал все тот же Г. Ф. Миллер, выступали видные писатели того времени — А. П. Сумароков, В. - К. Тредиаковский, М. М. Херасков и другие.

Более полувека правительство непосредственно и через Академию наук держало монополию на печатное слово, и только в конце 1750-х годов в качестве издателей появляются частные лица. В январе 1759 года А. П. Сумароков тиражом 1200 экземпляров издает ежемесячный журнал «Трудолюбивая пчела», наполненный очерками, эпиграммами, притчами; издатель развивает жанр фельетона, выступает с монологами, в которых высказывает озабоченность судьбами русской литературы, театра, России, протестует против рабства крестьян, отданных в бесконтрольное владение злым помещикам. Однако на двенадцатой книжке — в декабре того же года — «Пчелы» не стало: из-за нападок Сумарокова на правящий класс и материальных затруднений. Два года просуществовал еженедельный журнал «Праздное время, в пользу употребленное», издаваемый с января 1759 года группой преподавателей Сухопутного кадетского корпуса в Петербурге.

Один из выпускников этого учебного заведения М. М. Херасков становится известным писателем, с 1755 года он работает (30 лет!) и на базе университетской типографии организует и редактирует целый ряд журналов: «Полезное увеселение», «Свободные часы», «Невинное упражнение», «Доброе намерение».

Наиболее заметный из них — литературный, умеренно консервативный еженедельник «Полезное увеселение» (1760–1762 г.г.). Поначалу журнал, веря в силу печатного слова, пытался обличать пороки, но, год спустя, отказался от этого, придя к выводу: «Или сила сочинений развратные сердца слаба поразить была, или вредные страсти так утвердели, что их ничто поколебать не может». Поскольку Херасков полагал, что сатира не исправляет людей, а, наоборот, ожесточает, то взамен фельетонов, которых можно найти в сумароковской «Пчеле», на страницах «Полезного увеселения» публиковались такие пессимистические стихи самого Хераскова:

*Все тщета в подлунном мире,
Исключения смертныя нет,
В лаврах, рубище, порфире,*

*Всем должно оставить свет.
... Что такое есть — родиться?
Что есть наше житие?
Шаг ступить — и возвратиться
В прежнее небытие. [17].*

60–80 годы XVII в. — это начало периода русского просвещения. В это время усложняется литературный процесс — появляются литературные группировки, школы, течения, увеличивается число журналов, появляются публикации, проникнутые антифеодальной направленностью и критикой «просвещенного абсолютизма» Екатерины II. Рост оппозиционных настроений, усилившееся воздействие печати на формирование общественного сознания побудили Екатерину II начать издание сатирического журнала «Всякая всячина» (формальный издатель — секретарь Екатерины Г. В. Козицкий). Фактически Екатерина сама осуществляла руководство журналом. Вместе с Е. Дашковой она издавала также журнал «Собеседник любителей российского слова», в котором печатался Д. И. Фонвизин. Игнорируя язвы социальной действительности, «Всякая всячина» порицала только нежелательные для правительства явления, да людские недостатки, такие, как скупость, мотовство и щегольство дворянства, суеверия, неумение держать себя в обществе и т.д. На это нацелена и программа, с которой выступил журнал: «никогда не называть слабости пороком; хранить во всех случаях человеколюбие; не думать, чтоб людей совершенных найти можно было, и для того просить бога, чтоб дал дух кротости и снисхождения». Далее предписывалось «никому не думать, что он один весь свет может исправить» [18]. Например, журнал, полагая, что манифестом от 18 июля 1762 г. взяточничество в России осуждено, призывает не жаловаться на судей-взяточников: «Любезные сограждане! Перестанем быть злыми, не будем иметь причины жаловаться на правосудие». В то же время яростно критикует девушек, которые «чулков не вытягивают, а когда сядут, тогда ногу на ногу кладут; через что поднимают юбку так высоко, что я сие приметить мог, а иногда и более сего».

По призыву «Всякой всячины», выраженной в программе, опубликованной в 1769 г., в том же году появляются журналы «И то, и сию» М. Д. Чулкова, «Ни то, ни сию в прозе и стихах» В. Г. Рубана, «Адская почта» Ф. А. Эмина, «Трутень» Н. И. Новикова, «Поденщина», «Смесь», «Полезное с приятным». Самыми острыми, сатирически насыщенными социально-злободневным содержанием, были

три издания — «Трутень», «Адская почта» и «Смесь». «Адская почта» была ежемесячным журналом одного автора писателя-разночинца Ф. А. Эмина и строилась в форме переписки двух бесов — Кривого и Хромого, в которой делались намеки на конкретных лиц и реальные события русской жизни; в конце каждой из шести выпущенных за время существования издания книжек помещались «Ведомости из ада», сатирические известия о прибывающих в ад. Эмин сразу же стал нападать на «Всякую всячину», он сравнивает издание Екатериной этого журнала с заигрыванием легкомысленной девицы, которая «всем понравиться хочет»: «Когда твои политические белила и румяна сойдут, тогда настоящее бытие твоих мыслей всем видимым сделается» [19]. Острые статьи печатала «Смесь». Автор одной из них — «Речи о существе простого народа» рассуждает по поводу распространенного среди дворян мнения, будто «нет разума в простом народе» — «имеет ли он добродетели? И того не знаю. Затем, что стихотворцы прославляют добродетели лирическим глаголом, однако я никогда не читал повальной оды крестьянину, так же как и кляче, на которой он пашет...» [20].

Но самое удивительное явление в истории журналистики — это деятельность Н. И. Новикова. Его журнал «Трутень» (появился 1 мая 1769 г.) резко ополчается на лихоимство, ханжество, невежество, внешнюю европеизацию дворянства, ложно понимаемое воспитание и образование молодых людей. Название новиковского журнала и эпиграф на титульном листе: «Они работают, а вы их труд ядите», взятый из притчи Сумарокова «Жуки и пчелы», раскрывали основную идейную направленность «Трутня». Трутни-помещики, грабящие работающих на них крепостных. Два мира проходят перед читателями журнала: забытые, измученные Филатки и «дворяне-тунеладцы». Крестьянская тема была заявлена Новиковым широко и ярко: он, поднимается до отрицания самого института крепостничества, создает сатирические портреты крепостников, таких, как Змеян, Злоград, Недоум, Себялюб, Безрассуд и др., страдающих тщеславием, алчностью, корыстолюбием. Довольно скоро — в 1770 г. — из-за цензуры «Трутень» прекратил существование. Новиков попытался сразу же создать новый журнал «Пустомеля», но он был закрыт на втором номере. И только через два года он приступил к выпуску журнала «Живописец» (1772–1773). В 1774 г. выходит последний сатирический журнал Новикова «Кошелек», уступающий

предшественникам в остроте изображения отрицательных явлений. Названием подчеркивалось, что журнал будет выступать против бессмысленной траты денег на иноземные модные затеи, бессмысленную трату не только материального, но и духовного богатства (кстати, кошельком тогда называли также и мешок из кожи, куда щеголь убирал косу парика). Затем он издает ряд новых журналов «Утренний свет» (1777–1780), «Вечерняя заря» (1782–1783), «Покоящийся трудолюбец» (1784–1785), «Московское издание» (1779–1789) [21]. Надо заметить, что «Утренний свет» был нравственно-философским, связанным с идеологией масонов, призывал к самопознанию, психологическому самосозерцанию, к отказу от анализа окружающего мира.

Новиков был не только талантливый журналист, но и плодовитый издатель. В 1779 г. он стал арендовать типографию Московского университета и за 13 лет издал около 900 книг, в том числе переводы Вольтера, Мольера, Руссо, Дидро, Лессинга и др. Просветительская деятельность и масонские связи Новикова привели к его аресту в 1792 г. и к 15-летнему заключению в Шлиссельбургской крепости, откуда он вернулся через четыре года после смерти Екатерины больным и разбитым. Книгопечатание в России в конце XVIII в. бурно развивается и усилиями других издателей. Этому способствовал указ 1783 г. о «вольных типографиях», по которому их могли заводить все желающие, не спрашивая специального разрешения. И в столице и в провинции после указа появилось огромное количество частных типографий.

На последнее десятилетие XVIII в. наложили отпечаток, с одной стороны, французская революция 1789–1794 г.г. и радикальные произведения, ставшие вершиной русского просвещения: несущее идеи революции «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева, антикрепостнические — «Ябеда» Капниста, сатирическая журналистика Крылова; с другой — усиление реакции, репрессии против Новикова, Радищева и других передовых людей того времени. Тем не менее, в «Санкт-Петербургском журнале» нашли отражение прогрессивные политико-философские идеи, статьи нравоучительного характера печатаются в «Беседующем гражданине». Оба издания выходили только в течение одного — 1789 года. А в 1791–1792 г.г. выходит литературный «Московский журнал», издаваемый Н. М. Карамзиным. Многообразие материала, поданного живо и занимательно, изящный язык, высокий эстетический вкус делали издания журналом нового типа.

По мнению В. Г. Березиной, следующие черты, присущие «Московскому журналу», позволяют считать Карамзина родоначальником «настоящего журнала»: 1) определенное твердое направление, 2) строгий отбор произведений с учетом общего направления издания, 3) разнообразие материала, его познавательный характер, 4) чувство современности, 5) постоянные отделы и рубрики, 6) хорошая постановка отдела критики, 7) чистый литературный язык, 8) умение говорить с читателем «увлекательно», «занимательно и живо» [22]. С Карамзина начинается и такой тип издания, как альманах. Он издает книжки двух альманахов: «Аглая» (1795, 1996) и «Аониды» (1796, 1797, 1799) [23].

Приоритет журнала над газетой был обусловлен несколькими причинами: а) цензура давала возможность говорить о прошлом, но не о текущих событиях; б) не было надежных средств быстрой транспортировки издания; в) полиграфия того времени не могла справиться с быстрым печатанием большого числа экземпляров газет; г) издание частных доходных газет было крайне затруднено из-за неграмотности основной массы населения [24].

В целом российская журналистика XVIII века несла читателям идеалы гражданственности, патриотизма, гуманности и высокой нравственности, она была проникнута сочувствием к закрепощенному крестьянству, выражала враждебное отношение к абсолютизму.

Посмотрим, как выглядела русская журналистика в рамках каждого из десятилетий XVIII века.

1) 1700–1710 г.г.: Первая русская газета «Ведомости» (печатается в Москве) — указ Петра I от 15 декабря 1702 г., первый номер вышел через день — 17 декабря (по старому стилю).

2) 1711–1720 г.г.: С 1715 г. «Ведомости» печатаются и в Петербурге, а с 1719 г. полностью переходят в новую столицу. За весь 1717 г. читатели получили лишь три номера «Ведомостей», а в 1718-ый — один.

3) 1721–1730 г.г.: Издание «Ведомостей» передается Академии наук, газета получает название «Санкт-Петербургские ведомости» (1727). Выходят приложения к газете «Исторические, генеалогические и географические примечания» (1728–1742 г.г.). Академия наук на латинском языке издает «Комментарии», где печатаются работы ученых (1727).

4) 1731–1740 г.г.: В России выходит только одна газета с приложением.

5) 1741–1750 г.г.: В России одна газета — «Санкт-Петербургские ведомости».

6) 1751–1760 г.г.: Появляется первый журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (январь 1755 г., тираж — 2000 экземпляров, издатель — Академия наук). В Московском университете выходит первый номер газеты «Московские ведомости» (26 апреля 1756 г.). Появляется журнал «Трудолюбивая пчела» А. П. Сумарокова (январь 1759 г., 1200 экз., просуществовал всего год). Выходит журнал «Праздное время, в пользу употребленное» (1759–1760, преподаватели Сухопутного кадетского корпуса).

7) 1761–1770 г.г.: Журналистика Московского университета: четыре журнала группы М. М. Хераскова — «Полезное увлечение», «Свободные часы», «Невинное упражнение», «Доброе намерение». Участие Д. И. Фонвизина в журнале проф. И. Г. Рейхеля «Собрание лучших сочинений, к распространению знания и к произведению удовольствия, или смешанная библиотека о разных, физических, экономических, також до мануфактур и до коммерции принадлежащих вещах».

Петербургские журналы 1769 г.: «Всякая всячина» (2 января), «И то и сию» (январь), «Ни то ни сию в прозе и стихах» (20 февраля), «Полезное с приятным» (24 февраля), «Поденьщина» (28 февраля), «Смесь» (1 апреля), «Трутень» (1 мая); «Адская почта» (июль 1769). В 1770 г. перешли только «Трутень» и «Всякая всячина».

8) 1771–1780 г.г.: Журналы Н. И. Новикова «Живописец» (апрель 1772), «Утренний свет» (сентябрь 1777 по август 1780), его же газета «Санкт-Петербургские ученые ведомости» (1777).

9) 1781–1790 г.г.: Журнал «Собеседник любителей российского слова» (июнь 1783 — сентябрь 1784, Академия наук, Е. Р. Дашкова). «Беседующий гражданин» (1789). «Почта духов» И. А. Крылова (около ста подписчиков, 1789). Первые провинциальные издания — журнал «Уединенный пошехонец» (1786, Ярославль), «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» (Тобольск, 1789–1791).

10) 1791–1800 г.г.: Журналы «Зритель» (1792, 169 подписчиков) и «Санкт-Петербургский Меркурий» (1793) — издатели И. А. Крылов и А. И. Клушин. «Московский журнал» Н. М. Карамзина (1791–1792). Первая отраслевая газета «Санкт-Петербургские врачебные ведомости» (1792–1794).

3. РУССКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА XIX ВЕКА

Начало журналистике XIX века положил журнал «Вестник Европы», выходивший почти тридцать лет, с 1802 по 1830 год. Первым его редактором был Н. М. Карамзин, но после назначения его в 1804 г. придворным историографом, он уходит из «Вестника», и журнал теряет былую современность и злободневность: политические обзоры и публицистические статьи теперь появляются редко. В начале двадцатых годов «Вестник Европы» был, по мнению В. - Г. Белинского, «идеалом мертвенности, сухости, скуки и какой-то старческой заплесневелости» [25]. (Заметим, что через 38 лет после крушения первого «Вестника», растерявшего своих читателей, появился второй, более удачливый, о котором речь впереди).

Возникают такие ведомственные и частные газеты, как «Северная почта, или Новая Санкт-Петербургская газета» (орган Департамента почт Министерства внутренних дел), «Санкт-Петербургские коммерческие ведомости», «Северная пчела» и другие. На титуле «Северной почты» впервые появляется термин «газета». Правда, раньше всех это слово стало встречаться у Карамзина — для обозначения иностранных ежедневных органов печати. Со второй половины XIX века слово «газета» полностью вытеснило слово «ведомости» и совершенно обособилось от термина «журналистика», тогда как в первой половине XIX века некоторые газеты назывались по воле издателей еще журналами [26]. «Северная почта», выходившая дважды в неделю на четырех полосах тиражом до 5400 экземпляров, содействовало развитию отечественной промышленности, торговли и сельского хозяйства. Слившись в 1811 году с «Санкт-Петербургскими коммерческими ведомостями», это издание стало выходить под названием «Коммерческая газета». В 1811-1820 г.г. выходит первая русская провинциальная газета «Казанские известия» (при Казанском университете).

В крупных городах России началось издание местных газет и журналов. Выходят «Восточные известия» в Астрахани, «Украинский вестник» в Харькове, расширилась издательская деятельность Академии наук, университетов, литературных обществ. Стали выходить «Экономический журнал», «Статистический журнал», «Медико-физический журнал», «Военный журнал», «Московские записки», «Артиллерийский журнал» и др.

В первом десятилетии века возникло 77 периодических изданий (преимущественно журналов) разного направления: либерального («Сын отечества» Н. И. Греча, выходивший с 1812 по 1820 г.г.), консервативного («Русский вестник»), буржуазного («Московский телеграф»). Созданное в 1801 г. Вольное общество любителей словесности, наук и художеств издает ряд альманахов и журналов. С благотворительными целями с 1813 г. стала выходить газета «Русский инвалид». Под идейным влиянием будущих декабристов находились журналы «Невский зритель» и «Соревнователь просвещения и благотворения». Незадолго до восстания декабристы начали выпускать журнал «Полярная звезда» (1823–1825) в Петербурге и альманах «Мнемозина» в Москве [27].

Различный подход к социальной действительности, свойственный изданиям различной ориентации, можно проследить по отношению их к Отечественной войне 1812 года. «Сын Отечества» считает ее освободительной, борьбой за национальную независимость Родины, показывая в зарисовках рядовых солдат, храбрых, выносливых, готовых пожертвовать собой за Отчизну. Иной взгляд у «Русского вестника» (1808–1820), издающегося писателем С. Глинкой на средства московского военного губернатора Ф. В. Растопчина. «Вестник» рассматривал войну как защиту православной церкви, престола, помещиков, а к истинным «сынам отечества» причислял только царя и дворянство [28].

Но самое яркое издание тех лет — «Московский телеграф» (1825–1834 г.г.). Он издавался Н. А. Полевым, человеком купеческого звания, без систематического образования, который, по словам А. И. Герцена, «родился быть журналистом». А вот что пишет В. Г. Белинский о журнале и его издателе: «журнал с первой же книжки изумляет всех живостью, свежестью, новостью, разнообразием, вкусом, хорошим языком». Полевой же «каждую книжку его издавал с тщанием, обдуманно, не жалея ни труда, ни издержек. И при этом он владел тайной журнального дела, был одарен для него страшною способностью» [29]. Угадав, что грамотный читатель интересовался уже не только литературой, но и политикой, хозяйством, торговлей, достижениями науки, Полевой решил сделать «Московский телеграф» массовым, энциклопедическим, привлекая к сотрудничеству известных ученых и писателей (в том числе А. С. Пушкина и А. Мицкевича). Он шел впереди читателя,

воспитывал его вкус в отличие от других, кто или замыкался на узкий читательский круг, или шел навстречу широкому читателю, потакая его вкусам. Журнал был закрыт в 1834 г. из-за опубликованной рецензии Полевого на драму Н. В. Кукольника «Рука всевышнего Отечество спасла»: рецензент высказывал мысль о том, что спасителем в 1612 г. был все-таки купец Минин.

Для журналистики 1830-х годов характерно сокращение числа общественно-литературных изданий, но в то же время возрастает объем специальной периодики — экономической и научно-технической. В эти годы в русскую журналистику и литературу впервые проникают денежные отношения: введение гонорара способствовало профессионализации труда литератора и журналиста.

Газеты все еще отстают в своем развитии от журналов. Из частных изданий наиболее интересной была «Литературная газета» А. А. Дельвига и О. М. Сомова, в редактировании которой участвовал и А. С. Пушкин. Всем частным газетам, кроме реакционной «Северной пчелы» Ф. В. Булгарина (начала выходить с 1825 г.), запрещалось касаться вопросов политики. «Неужто, кроме «Северной пчелы», никто не смеет у нас объявить, что в Мексике было землетрясение, и что Камера депутатов закрыта до сентября?» — возмущался Пушкин в письме к П. А. Вяземскому 2 мая 1830 г.

В эти годы в провинции возникают новые газеты, которые носят официальный характер: в 1838 года в 42 губерниях стали выходить губернские «Ведомости», в последующие годы — во всех остальных регионах. Губернские «Ведомости» подчинялись губернатору и редактировались чиновниками по особым поручениям, газеты состояли из двух частей: официальной (постановления губернской администрации, награждения, кадровые перемещения, чинопроизводство, казенные объявления) и неофициальной (статьи по истории, географии, этнографии, произведения местных авторов, частные объявления о купле-продаже). Наиболее интересными были «Ведомости», в которых сотрудничали политические ссыльные. Например, «Владимирские губернские ведомости», неофициальную часть которых редактировал в 1838–1839 г.г. А. И. Герцен, сосланный во Владимир [30].

В 1830–1840 г.г. центральная фигура русской журналистики — В. Г. Белинский. Сначала он сотрудничает в московских изданиях — журналах «Телескоп» и «Московский наблюдатель», а

также в газете «Молва», а в 1839 году переезжает в Петербург, где становится ведущим сотрудником и фактическим редактором журнала А. А. Краевского «Отечественные записки». Два года как был убит на дуэли Пушкин, связанные с его именем журнал «Современник» и «Литературная газета» боролись с реакционным триумвиратом издателей: Н. И. Греч и Ф. В. Булгарин издавали журнал «Сын отечества» и газету «Северная пчела», а О. И. Сенковский — журнал «Библиотека для чтения».

Вторая половина XIX века — время окончательного формирования российской журналистики. Выходят авторитетные журналы либеральной ориентации («Русская мысль», «Вестник Европы»), народническое «Русское богатство», монархический «Русский вестник», ежемесячники «Мир божий», «Жизнь», «Начало», иллюстрированные семейные журналы «Нива», «Родина», «Вокруг света». Особую нишу в истории занимает газета «Колокол».

Заметное оживление в газетном деле было связано с общественной активностью, вызванной окончанием Крымской войны, но, главное, реформами 1861 года. После 1855 г. почти всем столичным газетам было предоставлена возможность обсуждения вопросов внешней и внутренней политики, легче стало получить право на издание новых газет. В 1855 — 1864 г.г. было разрешено к изданию 60 газет, хотя реально в 1865 г. выходило лишь 28 газет [31]. Это был период интенсивного развития публицистики, появления новых жанров, рубрик, форм творчества.

С развитием капитализма и ростом городов появились новые массовые читатели (купцы, приказчики, мелкие служащие, ремесленники, прислуга и т.д.). Возрос темп жизни, стало невозможным обходиться лишь раз в месяц журнальными сведениями о политической жизни. В этих условиях большое значение приобретает частная газета, поскольку правительственная, казенная печать не могла удовлетворить повысившийся читательский интерес и обслужить различные общественные группировки. Правительство вынуждено было пойти на расширение рамок частного газетного предпринимательства, что и было зафиксировано во «Временных правилах о печати» 1865 года. К газетному делу потянулись не литераторы, а люди коммерческого склада, купцы, банкиры, которые могли найти 400–500 тысяч рублей, необходимых для основания новой газеты. У литераторов таких денег не было. Если в 1860 г. появилось 15 газет, а в

1861-м — 20, то в 1865-м — уже 28, а в 1870-м — 36 газет. Среди них — ремесленные, «народные» издания, рассчитанные на читателей из низов: «Воскресный досуг» (СПб), «Друг народа» (Киев) и др.

На основании «Временных правил» была официально разрешена продажа газет уличными разносчиками. При этом только наличие нагрудной бляхи — номерного знака давало разносчикам право продавать газеты на улицах столицы. Известно «дело» 13-летнего мальчика Ефремова, отданного под суд за незаконную торговлю в Петербурге газетами. В 1872 г. полиция задержала мальчика Егора Яковлева, подвергнув его штрафу в 25 копеек, а крестьянский мальчик Павел Голубин, 12 лет, был освобожден от наказания по малолетству [32]. В 1877 г. было оштрафовано 58 разносчиков, а в мае 1878 г. для упорядочения уличной торговли была учреждена первая Петербургская артель газетных разносчиков, организован «Общий склад для разносной торговли произведений печати».

Новым стимулом развития журналистики дали события русско-турецкой войны 1877–1878 г.г. Если в 1870 г. было 36 газет общего содержания, то в 1877-м — их стало 51, а в 1881-м — 83 [33]. По отношению к войне с Турцией в журналистской среде не было единодушия. Если петербургская печать воспринимала ее как способ отвлечь общественность от внутренних проблем России: от необходимости проведения реформ («Вестник Европы») или от коренного переустройства общества («Отечественные записки»), то московская пресса (газета «Русские ведомости» Н. Н. Сковцова, издающиеся М. Н. Катковым журнал «Русский вестник» и газета «Московские ведомости», другие издания) считали войну необходимым, первостепенным делом и была в этом выразителем общественного мнения. Катков считал особенно значительной роль русского царя в деле освобождения балканских народов [34].

Одним из долговечных ежемесячных журналов был «Вестник Европы», выступающий за законность, свободу предпринимательства, за реформы. Постоянный круг читателей среди русской интеллигенции обеспечил ему ровный тираж на протяжении десятилетий (6 тысяч в 70-годах XIX века и 6400 подписчиков в 1905 году). Устойчивым был и состав сотрудников, выражающих либеральное направление издания. Журнал выходил регулярно, имел хорошую полиграфию, славился аккуратностью в выплате гонораров — все это был не столь частым явлением. Он состоял

из двух разделов: в первом помещались беллетристика и статьи научно-исторического содержания; второй отдел состоял из ряда обзоров (внутреннего, иностранного, литературного) и отдельных публицистических статей, библиографических заметок. Охват событий текущей жизни весьма внушителен: от мелочей провинциальной жизни до всемирной выставки в Париже.

Лидером развлекательной прессы стал семейный еженедельник «Нива», выходивший с 1869 по 1918 годы, который стремился быть разносторонним по содержанию при малом объеме (три печатных листа). «Нива» имела литературный отдел (романы, повести, рассказы, очерки, стихотворения), отдел характеристик и биографий выдающихся современников и исторических лиц, отдел географических и этнографических очерков, научный отдел по археологии, астрономии, медицине и т.п. Тираж журнала увеличился с 9 тысяч экземпляров в первый год издания до 235 тысяч к началу XX века (для сравнения тираж наиболее читаемых толстых журналов — «Русской мысли» и «Вестника Европы» в 1900 году не превышал 14 тысяч экземпляров).

На рубеже двух столетий ведущим, преобладающим типом журналистики становится газетная печать: издается 125 газет общественно-политического содержания, кроме них выходили справочные, театральные, медицинские, церковные издания. По оперативности и объему информации газеты далеко обогнали журналы, хотя многие теоретические вопросы по-прежнему решались преимущественно в журналах. Всего же по официальным данным в 1894 году в России легально распространялось 785 периодических изданий. Почти половина из них — 342 — печаталась в Петербурге и Москве, остальные — в провинции. Большинство изданий выходило на русском языке, 79 газет — на латышском, 64 — на польском, 41 — на немецком, 11 — на эстонском, 5 — на грузинском, 5 — на армянском, 8 — на французском, 3 — на еврейском языке [35]. Растут и тиражи газет, доходящие до сотен тысяч экземпляров.

Технический прогресс облегчал организацию изданий. Увеличивается производство бумаги, появляются мощные печатные машины, телеграф во много раз ускорил поступление информации. Фотография пришла на смену рисованным иллюстрациям. Укрепляется не только материальная база газет, создаются первые газетно-журнальные объединения. Крупные издания выходят не только

утром, но и вечером; появляются и самостоятельные вечерние газеты. Появились первые информационные телеграфные агентства, посреднические рекламные конторы. С созданием Русского телеграфного агентства (РТА) в 1865 году распространение оперативных новостей приобрело общегосударственный масштаб. Крупные органы информации: Русское, Международное и Северное снабжали информацией почти все провинциальные и многие столичные газеты. Заметим, что на Западе мощные информационные агентства появились раньше российских: французское «Гавас» — 1835 г. (в 1944 г. стало базой для создания нынешнего агентства Франс Пресс), американское «Ассошиэйтед Пресс» — 1848 г., английское «Рейтер», созданное Полем Джулиусом Рейтером в 1851 г.

Среди столичных изданий можно выделить группу газет либерального толка: «Санкт-Петербургские ведомости» и «Голос», издававшиеся в Петербурге, и «Русские ведомости», выходившие в Москве. «Санкт-Петербургские ведомости», поддерживающие реформы Александра II и высказывавшиеся за преобразования, после 1875 года перешли к банкиру Баймакову и быстро потеряли популярность. В московских «Русских ведомостях» публиковались Г. Успенский, А. Чехов, Д. Мамин-Сибиряк и многие другие демократические публицисты. Среди новых газет быстро завоевывал популярность «Голос» А. А. Краевского. Опытный издатель, сделав ставку на массовость издания, за несколько лет (с 1865 по 1877 г.г.) сумел поднять тираж с пяти тысяч до 20 тысяч подписчиков.

Монархическая печать на рубеже XX столетия была представлена журналом «Русский вестник», газетами «Гражданин», «Свет» и др. Все ответственность за недостатки жизни она возлагала на интеллигенцию, земство, «иногородцев», политику иностранных государств. «Русский вестник» Каткова, например, защищал сословные права дворянства, осуждал женское образование, отвращающее женщину от семейного очага. Газету «Гражданин», издающуюся на субсидии правительства князем Мещерским, в течение года редактировал Ф. М. Достоевский.

К этому времени относится и стремительный взлет второстепенного издания «Новое время». Эта газета, созданная в 1872 г., потерпела катастрофу в связи с публикацией рецензии на русский перевод первого тома «Капитала» К. Маркса. Редактор статский советник И. Сухомлинов был вынужден сложить с себя обязанности, а

издатель Ф. Устрялов после второго предостережения со стороны главного управления по делам печати МВД России в мае 1873 г. передал газету О. Нотовичу. Последний обещал сбавить подписную плату, увеличить тираж до 15 тыс. экземпляров, т. е. сделать ее рентабельной. Однако газета была под подозрением у главного управления по делам печати и в марте 1874 г. получила третье предупреждение с приостановкой на полгода. В ноябре того же года Нотович в свою очередь передал право издания «Нового времени» К. Трубникову. Трубников хотел изменить название газеты, но в этом ему было отказано, чтобы газета не считалась новой. В 1875 г. дважды, в июне и октябре последовало запрещение розничной продажи газеты. Доверие цензуры завоевать не удалось. В этих условиях Трубников сумел продать право издания газеты «Новое время» А. С. Суворину, который был фельетонистом «Санкт-Петербургских ведомостей» (писал под псевдонимом «Незнакомец») и сотрудничал в журнале «Вестник Европы» (обозревал книжные новинки) [36]. С приходом в 1876 г. А. С. Суворина «Новое время» становится одной из наиболее распространенных и влиятельных русских газет (уже в первый год суворинского руководства тираж ее вырос с трех тысяч до шестнадцати тысяч экземпляров). Суворин сам лично работал над содержанием газеты, к примеру, когда в 1876 г. началась сербская война, он выехал корреспондентом своего издания в Константинополь. Стремясь наилучшим образом удовлетворить запросы читателей, Суворин начал печатать произведения Тургенева, Некрасова, Флобера и других писателей, даже типографский шрифт сменил на более светлый и удобный. Привлекали смелость газеты в суждениях, разнообразие материалов и продуманная их группировка.

Кратко историю журналистики XIX века можно рассмотреть по десятилетиям:

1) *1800–1810 г.г.*: возникло 60 журналов, 9 газет, 15 сборников; все они были недолговечны, за исключением «Вестника Европы» (1802–1830). Выходит «Северная почта, или Новая Санкт-Петербургская газета», на титуле которой впервые появляется слово «газета» (1809, Почтовый департамент).

2) *1811–1820 г.г.*: Идеи патриотизма в связи с войной 1812 года в журналах проправительственном «Русском вестнике» С. Н. Глинки и недостаточно благонамеренном «Сыне отечества» Н. И. Греча.

3) 1821–1830 г.г.: Альманахи декабристов: «Полярная звезда» А. А. Бестужева и К. Ф. Рыльева, «Мнемозина» В. Ф. Одоевского и В. К. Кюхельбекера, «Русская старина» А. О. Корниловича, газета Ф. В. Булгарина «Северная пчела». Издатель «Московского телеграфа» Н. А. Полевой впервые вводит в обиход слово «журналистика» (1825). «Литературная газета» А. А. Дельвига и О. М. Сомова, редактирование издания А. С. Пушкиным (1830)

4) 1831–1840 г.г.: В. Г. Белинский в «Московском наблюдателе». Журнал А. С. Пушкина «Современник» (1836). Издания Н. И. Надеждина — «Телескоп» и «Молва», газета мод и новостей, издаваемая при «Телескопе». Повсеместное издание «Губернских ведомостей».

5) 1841–1850 г.г.: В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. А. Некрасов — переход из «Отечественных записок» в «Современник» (1846). «Москвитянин» как орган официальной народности.

6) 1851–1860 г.г.: А. И. Герцен и Н. П. Огарев. «Полярная звезда» (1855) и «Колокол» (1857). Журналы братьев Ф. М. и М. М. Достоевских «Время» и «Эпоха». Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский и Н. А. Некрасов в «Современнике». «Вестник Европы» (1866–1918).

7) 1861–1870 г.г.: Д. И. Писарев в «Русском слове», газета «Неделя».

8) 1871–1880 г.г.: М. Е. Салтыков-Щедрин в «Отечественных записках». «Дело». Издания М. Н. Каткова: журнал «Русский вестник» и газета «Московские ведомости» о русско-турецкой войне. Н. Г. Короленко в «Русском богатстве» (1876–1918), газета И. Д. Сытина «Русское слово».

9) 1881–1890 г.г.: А. П. Чехов в «Русской мысли».

10) 1891–1900 г.г.: А. М. Горький в «Самарской газете». А. П. Чехов в «Осколках» [37].

4. РУССКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА XX ВЕКА

Буржуазно-демократическая революция 1905 г. вызвала острый интерес населения к политическим темам и существенно изменила систему средств массовой информации. Царским Манифестом от 17 октября 1905 г. было объявлено о свободе слова, разрешена политическая полемика в газетах (конечно, при этом запрещены были призывы к ниспровержению государственного строя насильственным путем, а также разжигание религиозной, национальной вражды). С гласностью стали возникать политические партии, из подполья вышли социал-демократические, эсеровские газеты, были созданы вновь газеты и журналы партий народных социалистов, «народной свободы», «17 октября», трудовиков, промышленников, кадетов и т.д. Это были новые типы изданий: газеты-манифесты, газеты-призывы, дискуссионные листки. Благодаря партийным, профсоюзным, молодежным, сатирическим газетам число периодических изданий с 1900 по 1906 год возросло с 1002 до 1797 [38].

Правда, уже через год в 1907 г. число изданий было сокращено до 1542 — сказались меры правительства по стабилизации общества, введение судебной ответственности за подстрекание к разрушению государственности. Экстремистские партийные издания были запрещены. В прессе начался разбор ошибок поведения во время революции: ряд интеллигентов Бердяев, Франк, Булгаков, Струве и др. выпустили сборник «покаянных» трудов «Вехи».

Тем не менее, 1909–1913 годы были периодом цивилизованной гласности и расцвета российской прессы. В стране действовала Конституция, работал парламент, права цензуры ограничивались законом. Оппозиционные правительству партии имели право на издание легальных газет: большевистская фракция РСДРП в госдуме издавала газеты «Звезда», «Невская звезда», «Рабочий», «Правда»; правое крыло кадетской партии — газету «Речь», партия народных социалистов — журнал «Русское богатство» и т.д. К 1913 году система российской прессы рассчитывала почти 3 тысячи названий, а к 1918 — почти 4 тысячи.

В то же время рост числа изданий объясняется во многом стремлением получить приличные доходы. «Не подлежит сомнению, что издательская предприимчивость в области совре-

менной печати в настоящее время ничем не отличается от прочих видов коммерческих предприятий», — считал тогдашний министр внутренних дел М. Л. Горемыкин [39]. Действительно, издание газеты в дореволюционной России приносило быстрые результаты. С. М. Проппер приобрел за 13 рублей право на создание «Биржевых новостей». Уже через пять лет на газетные доходы стал покупать дома и имения, он сделался гласным городской думы Петербурга и получил чин коммерческого советника [40]. Сын сельского писаря И. Д. Сытин пятнадцатилетним подростком работал у купца, продававшего лубочные картинки, в 30 лет купил литографическую машину, пригласил художников и сам стал делать бизнес. Через десять лет его мастерская имела уже 50 литографических машин. А вскоре типография Сытина печатала в год 180 учебников для народных школ — 60 процентов издававшихся в стране учебников. По совету А. П. Чехова предприниматель организовал издание газеты «Русское слово»: ее тираж в начале XX века составлял 13200 экземпляров, а в 1916 г. уже 739000 [41]. Главными авторами «Русского слова», ставшего общероссийской «фабрикой новостей», были репортер Владимир Гиляровский и фельетонист Влас Дорошевич, чьи зарисовки быта и нравов московской жизни увлекали публику динамизмом и остротой мысли. Военный публицист В. Немирович-Данченко стал основным информатором с театра русско-японского, русско-германского фронтов, газета избегала политических оценок общественной жизни, предпочитая писать о частной жизни конкретных людей, преимущественно малоимущих.

Собкоры газеты были во всех углах России и за рубежом. В Санкт-Петербурге газета имела отдел со штатом 100 человек. Большой редакционный аппарат позволял проводить опросы по важнейшим политическим проблемам. Вот как описывает Гиляровский обстановку в редакции «Русского слова»: «С приездом В. М. Дорошевича газета не только ожила, но и засверкала. В. М. Дорошевич — «король фельетонистов» и прекрасный редактор — развернулся во всю. Увеличил до небывалых размеров гонорары сотрудников, ввел строжайшую дисциплину в редакции... Дом редакции был выстроен на манер большой парижской газеты: всюду коридорная система, у каждого из крупных сотрудников —

свой кабинет, в вестибюле и приемной торчат мальчуганы для посылок и служащие для докладов: ни к одному сотруднику без доклада посторонним войти нельзя...» [42].

Стремление Дорошевича придать газете универсальный и развлекательный характер хорошо видно из его весьма красноречивой редакторской программы. Он писал:

«Газета...

Утром вы садитесь за чай. К вам входит ваш добрый знакомый. Он занимательный, он интересный человек.

Он должен быть приличен, воспитан, приятно, если он к тому же и остроумен.

Он рассказывает вам, что нового на свете.

Рассказывает интересно, рассказывает увлекательно.

Он ни на минуту не даст вам скучать.

Вы с интересом слушаете о самых сухих, но важных предметах.

Высказывает вам свои взгляды на вещи.

Вовсе нет надобности, чтобы вы с ним во всем соглашались.

Но то, что он говорит, должно быть основательно, продуманно, веско.

Вы иногда не соглашаетесь, но выслушиваете его со вниманием, интересом, как умного и приятного противника.

Он заставляет вас несколько раз улыбнуться меткому слову.

И уходит, оставляя впечатление с удовольствием проведенного получаса.

Вот что такое газета...

Вы сидите у себя дома.

К вам приходит человек, для которого не существует расстояния.

Он говорит вам:

— Бросьте на минутку заниматься своей жизнью. Займемся чужой. Жизнью всего мира.

Он берет вас за руку и ведет туда, где сейчас интересно.

Война, парламент, празднество, катастрофа, уголовный процесс, театр, ученое заседание.

Там-то происходит то-то.

Он ведет вас туда, показывает вам, как это происходит, делает вас очевидцем.

И вот вы сами присутствуете, видите, как, где и что происходит.

И полчаса поживши мировой жизнью, остаетесь полны мыслей, волнений и чувств.

Вот что такое газета» [43].

Поступательное развитие прессы была нарушено революциями 1917 года. На третий день после Октябрьского переворота — 27 октября 1917 г. — Совнарком принял Декрет о печати, которым немедленному закрытию подлежали газеты и журналы, призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению правительству; сеющие смуту путем клеветнического извращения фактов; призывающие к деяниям уголовно наказуемого характера. Так как под эти формулировки можно было подвести любое неугодное власти резкое высказывание, любую критику действий правительства, то практически все издания были закрыты. В стране осталась лишь печать, подотчетная большевистской партии. Декретом было обещано, что «как только новый порядок упрочится, то для печати будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом...» [44]. Ждать этого пришлось 73 года.

В условиях авторитаризма и однопартийности были установлены жесткий контроль над печатным словом, журналистскими кадрами и непререкаемая иерархия: подчиненность редакций средств массовой информации партийным комитетам, отделам пропаганды Обкома или ЦК КПСС. В начале тридцатых годов на смену социально-классовому принципу дифференциации печати (закрепленному в названиях газет «Рабочий и пахарь», «Серп и молот», «Беднота» и т.д.) приходит территориально-отраслевой, как стремление общества к социальной однородности, развивается система районных и многотиражных газет. На низовую печать обращается особое внимание. В семидесятые годы в Ленинграде выходили 90 фабрично-заводских и 22 вузовские многотиражки. В то же время пятимиллионный город издавал лишь три ежедневных газеты — «Ленинградскую правду», молодежную «Смену», «Вечерний Ленинград», а также «Ленинские искры» (для пионеров, трижды в неделю). В 60-е годы к ним добавился еженедельник «Строительный рабочий». XX век — век электроники. Но в городе многие годы были только одна телестудия и одна радиостанция — Ленинградское радио. Правда, широкое распространение получило местное радио — редакции

радиовещания функционировали в каждом сельском районе, на каждом крупном предприятии.

Жизнь советских (российских) средств массовой информации, долгое время зажатых в тисках жесткой политической цензуры, стала меняться с началом политической гласности. На первом этапе ее развития (1985–1987 г.г.) идейная или программная линия многих изданий была скорректирована, возросло значение внутривнутриполитических тем, что привело к росту политизированных публикаций. Появился особый тип журналистики, который отличался нетерпимостью к существующим порядкам и активной поддержкой новых политических и экономических движений. В то же время организационные основы и структуры собственности средств массовой информации еще не были затронуты.

На втором этапе изменений (1988–1989 г.г.) на улицах стали продаваться многочисленные полуофициальные газеты «Народный фронт», «Набат», «Позиция», «Демократическая Россия» и др. Как правило, подобные издания существовали недолго, но их возникновение позволило множеству запретных тем выйти из подполья. Этот относительно недолгий период стал своего рода «звездным часом» самиздатовской прессы.

Изменившиеся общественные условия и внедрение частных форм собственности в экономике вызвали к жизни новые периодические издания; газеты стали первыми очагами рыночной экономики, если не считать полукустарных кооперативов, возникших на заре перестройки. Они одни из первых получили свободу в ценообразовании, возможность распоряжаться большей частью прибыли, пользоваться альтернативными методами сбыта газетной продукции.

В 1990–1991 г.г. (третий этап) появились первые арендные, совместные предприятия и акционерные общества. Одновременно и средства массовой информации стали юридическими лицами и начали вести хозяйственную деятельность; в штатах многих редакций возникли должности коммерческого директора, рекламного агента, маркетолога.

Но правовую основу издания газет, журналов, радиостанций, независимых телекомпаний, информационных агентств заложил принятый 27 декабря 1991 г. Закон Российской Федерации «О средствах

массовой информации», законодательно закрепивший недопустимость цензуры и установивший регистрационный (а не разрешительный) принцип организации средств массовой информации.

Бросим взгляд на десятилетия истории российской-советской-российской журналистики XX века:

1) 1900–1910 г.г.: В стране в 1900 г. выходит 1002 издания (70 ежедневных газет, 226 коммерческих), в 1908 — 2028, в 1909 г. — 2543 издания. Первые журналы для женщин — «Женский вестник» (1904, М. И. Покровская); «Дамский мир» (1906–1917, графиня А. З. Муравьева), «Женщина» (1908, С. З. Богельман).

2) 1911–1920 г.г.: В 1913 г. петербургскому читателю предлагается 628 изданий. Вся система российской прессы в 1917 г. насчитывала 4700 названий. Выход в 1914 г. журнала «Работница».

3) 1921–1930 г.г.: В 1922 г. первый радиоконцерт. В 1929 г. в СССР выходит 955 газет.

4) 1931–1940 г.г.: Социально-классовый принцип печати меняется на территориально-отраслевой. Развитие сети многотиражек.

5) 1941–1950 г.г.: Преобладание военной тематики, фронтовыми журналистами становятся писатели. Начало работы телевидения в Москве (1946) и Ленинграде (1948).

6) 1951–1960 г.г.: Начало работы телевидения в Киеве (1951).

7) 1961–1970 г.г.: Политическая оттепель, но журналистов называют «подручными партии».

8) 1971–1981 г.г.: Выход еженедельных газет производственных объединений.

9) 1981–1990 г.г.: Появились первые частные издания. Выход из подполья самиздатовских изданий.

10) 1991–1999 г.г. Отмена предварительно цензуры. С января 1991 г. по сентябрь 1992 г. число газет и журналов, выходящих в Петербурге и Ленинградской области, возросло с 240 до 805.

5. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ И ТЕОРИИ ЖУРНАЛИСТИКИ

Журналистика выступала в виде различных исторических типов (*феодально-монархическая печать, буржуазная, религиозно-клерикальная, журналистика социалистической и коммунистической ориентации*), которые отличались социально-классовыми и идеологическими позициями. Концепция абсолютизма, божественной избранности монарха и верховенства феодально-крепостнических отношений была присуща феодально-монархической печати, ведущей начало со времен кардинала Ришелье и петровских «Ведомостей». Способствуя укреплению единого государства, развитию национальной культуры, эта печать по мере назревания буржуазных революций становится консервативной, а затем и реакционной силой. Возникнув в недрах феодального общества как оппозиционная сила, буржуазная журналистика идеологически обеспечивала борьбу против монархии под лозунгами свободы печати, идей свободы, равенства и братства. Во время Великой французской революции выходили знаменитые газеты «Защитник конституции» Робеспьера, «Друг народа» Марата. Это была эпоха «персонального журнализма» (до начала XIX века), когда автор был и редактором и издателем. После победы буржуазных революций сформировались средства массовой информации разных ориентаций — от демократических левобуржуазных до фашистских (в Германии и Италии).

Особый тип — религиозно-клерикальная журналистика возникла еще при феодальном строе, но активно действует и в современном мире. Еще в XVI веке нарождающаяся буржуазия стремится избавить политическую структуру власти (феодальную монархию) от подчинения канонам католицизма. Это проявляется сначала в период английской реформации (борьба Генриха VIII против Ватикана, отделение английской церкви) и почти одновременно — в ходе Реформации в Германии, протестантского движения во Франции, философско-эстетического ренессанса в Италии. В обоснование своих позиций идеологи католицизма разработали доктрину «соединения божьей и народной воли в борьбе против светских князей, королей и императоров, поставивших себя «вне божьего закона»».

Так, папа Пий V в 1570 г. в период царствования в Англии Елизаветы I издал буллу (указ) об отлучении ее от католической церкви. Это был сигнал к диверсиям против еретического английского престола. В 1580 г. в Англии высадились два эмиссара иезуитского ордена — Парсонс и Кэмпбелл. В окрестностях Лондона они создали подпольную типографию, которая стала выпускать памфлеты и полемизировать с ересью [45]. В эти интриги была вплетена и Мария Стюарт. Именно с этим периодом связан шекспировский образ Молвы. В Прологе ко второй части «Генрих IV» драматург писал:

*Развесьте уши. К вам пришла Молва.
А кто из вас не ловит жадно слухов?
Я быстро мчусь с востока на закат,
И лошадей в пути мне служит ветер,
Во все концы Земли я разношу
Известия о делах земного шара.
Я сишла плач себе из языков,
Чтоб или лгать на всех наречьях мира.
Нет выдумки такой и клеветы,
Которой я б ушей не засорила.
Я говорю про мир в канун войны,
И я вооруженьями пугаю
В дни тишины, когда Земля полна
Какой-нибудь совсем другой заботы.
Молва-свирель. На ней играет страх,
Догадка, недоверчивость и зависть.*

В начале XVII века Ватикан проводит в жизнь целую программу мер, чтобы укрепить позиции католической веры в различных частях мира. Был создан пропагандистский центр католицизма — «Конгрегация пропаганды веры». Об этом сообщалось указом (буллой) папы Григория XV (июнь 1622 г.), с которого собственно и начинается термин *пропаганда* (от лат. — распространять) [46]. Выпуском литературы по пропаганде веры стало заниматься папское издательство «Типография полиглота», имеющее такой разветвленный аппарат, какого не было в последующих веках.

Церковная периодика в России в XIX веке представляла немалую и влиятельную силу. Религиозные журналы выходили не только в столице, но и в Москве, Киеве, Казани, Рязани, Ярославле. Созданный в 1855 г. журнал «Православный собеседник» так объяснял причины появления своего и других православных изданий: «необходимо противодействие растущему

напору материализма и других отрицательных учений, усилению крайностей либерализма и нравственной развращенности». Весьма популярными в православной среде были «Епархиальные ведомости». Девяностые годы XX века — время возрождения российской религиозной журналистики. К примеру, уже в 1989 г. у Русской православной церкви появилась общецерковная еженедельная газета — «Московский церковный вестник».

Журналистика социалистической и коммунистической ориентации возникла в буржуазном обществе как защитница интересов рабочего класса. В начале XX века социалистическая (социал-демократическая, лейбористская и пр.), и коммунистическая печать решительно разошлись, ибо первая выступает за реформистский путь реализации социалистических ценностей, в то время как вторая — за революционный.

История журналистики сопровождалась дискуссиями о сущности прессы, ее влиянии на общество, отношении с властными и другими структурами. В спорах родились гуманитарно-демократическое и марксистское идейно-теоретические направления. Представители *гуманитарно-демократического* направления, зародившегося в эпоху Просвещения, выступали за свободу разума и духовного творчества, против клерикального или светского вмешательства в журналистику, которую рассматривали как средство честного познания обществом самого себя. В то же время они полагали, что свобода печати не может быть безграничной, она должна сочетаться с ответственностью перед народом. Это направление возникло под влиянием идей просветителей — философов и писателей-гуманистов, духовно подготовивших Великую Французскую революцию.

Шарль Луи Монтескье (1689–1755) в «Персидских письмах» и трактате «О духе законов» резко критиковал феодализм как форму управления, несовместимую с «естественными правами» человека. Несмотря на эзопов язык, читатель «Персидских писем» сразу узнавал в литературном образе «персидского двора» знакомые ему приметы и обычаи — феодальные нравы французского высшего света, произвол абсолютной монархии.

Вольтер (1694 — 1778) в философских повестях «Кандид, или Оптимизм», «Простодушный» и других обрушивается на феодально-монархические устои, на религиозный фанатизм со-

временного феодального общества. В России тех лет «вольтерьянство» ассоциировалось с покушением на устои крепостничества, но в то же время стало символом интеллектуальной моды: даже сама Екатерина II ради престижа завязала переписку с Вольтером.

Трактаты Жан Жака Руссо (1712–1778) «Рассуждение о начале и основании неравенства между людьми», «Об общественном договоре» идейно вооружили будущих французских якобинцев.

А энциклопедисты во главе с Дени Дидро (1713–1784) издавали «Энциклопедию, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел». Это был источник не только научных знаний, но и революционных идей эпохи буржуазного Просвещения. Не случайно издатели «Энциклопедии» подверглись преследованиям со стороны церкви и светской власти: трактат Гельвеция «Об уме» был осужден Сорбонной и Папой Римским, отдельные тома издания публично сжигали.

Марксистская теория журналистики, возникшая в условиях нарастания социально-классовых противоречий, поддерживала тезис о непримиримой классовой борьбе с участием печати и в самой печати, о защите интересов трудящихся с помощью различных, в том числе, и радикальных средств.

В то же время мировой опыт журналистики привел к возникновению различных концепций массовой коммуникации.

Авторитарная теория оформилась в XVI–XVII веках, но и сегодня практикуется в отдельных странах. Она возникла из философии абсолютной власти монархии. Согласно этой теории печать, находится в руках государства или частных лиц, получивших королевский патент, обязана поддерживать правительство и служить властям, государству. В связи с этим введена цензура, запрещена в печати критика лиц, находящихся у власти.

Либертарианская, или теория, основанная на признании *свободы воли*, принятая в Англии (после 1688 г.) и в США, распространенная и в других странах, развивалась на трудах Мильтона, Локка, Милля, на философии рационализма и естественных прав человека. По этой теории печать является инструментом контроля за правительством и удовлетворения других нужд общества, призвана информировать, развлекать, продавать информацию, но главным образом «открывать правду», бесспорно, с определенных позиций.

Газету может учреждать любой гражданин с экономическими возможностями и средствами. Она контролируется самопроизвольным процессом установления правды на «свободном рынке идей», а также судами. В прессе запрещены клевета, непристойности, измена в военное время.

Теория *социальной ответственности* возникла в XX веке в США на основе практики журналистики, ее этического кодекса, а также трудов Комиссии по свободе печати, созданной в 1942 г. Особенности этой теории: задача печати — информировать, развлекать, продавать информацию, но, главным образом, переводить конфликт в дискуссию: с этой целью новости должны быть отделены от мнений и редакционных статей, редакция обязана предоставлять место различным точкам зрения, давать полную картину различных социальных групп общества, разъяснять его цели и ценности. Пресса принадлежит частным лицам, использовать ее может всякий, у кого есть что сказать, она контролируется мнением общества, действиями потребителей, профессиональной этикой. СМИ берут на себя обязательства по социальной ответственности.

Согласно *советской* концепции пресса находилась в руках господствующей партии и государства, была органом пропаганды марксистско-ленинского учения [47].

В семидесятые годы в США активно занимались разработкой методов журналистики. Можно выделить три направления — расследующая журналистика, прецизионная (точная) и новый журнализм.

Особенность *расследующей* журналистики является обличение злоупотреблений должностных лиц. Она возникла в ходе Уотергейтского скандала (1972–1974 г.г.) и выхода книги двух репортеров «Вся королевская рать». *Прецизионная* журналистика (возникла после выхода в 1973 г. книги Мейера «Прецизионная журналистика») требует широко использовать для сбора и обработки информации приемы и методы социологии и других гуманитарных наук. Тем самым можно избежать таких ошибок традиционной журналистики, как оценки на глазок, неумение разглядеть важное социальное явление, стремление освещать сенсации и скандалы, неспособность анализировать ситуацию в широкой исторической, политической и социально-экономической перспективе. Если прецизионная журна-

листика выступает за точность и объективность, то у теоретиков и практиков *нового журнализма* кредо — субъективизм, включение в публикацию авторского мнения, настроения, элементов художественного вымысла. Это направление иногда называют политическим импрессионизмом. Последний в современной российской практике иногда сочетается с расследующей журналистикой: так, в материалах рубрики «журналистское расследование» попытка раскрыть причину возникновения той или иной ситуации порой заканчивается выдвижением авторских версий.

Что же касается информационных технологий, то назвать еще несколько западных концепций журналистики. Среди них *массово-коммуникационная*, возникшая в период первой мировой войны, когда нужно было объединить людей на основе патриотических чувств и неприязни к врагу; теория *индивидуальных различий* (информация стала направляться дифференцированно, с учетом разных типов читателей, слушателей, зрителей); теория *социальных категорий*, когда информационная политика строится уже на знании и учете социально-демографических характеристик (возраст, пол, доход, образование, религия и т.д.), определяющих поведение граждан в индустриально-урбанизированном обществе; теория *культурных и социальных норм* поведения, принятых в массовой обществе (например, под влиянием прессы может меняться отношение людей к тем или иным ценностям и историческим реалиям) [48].

6. К ИСТОРИИ ГЛАСНОСТИ И СВОБОДЫ ПЕЧАТИ

Известность, доступность для широкого ознакомления и обсуждения; максимальная открытость и правдивость в деятельности государственных и общественных организаций, действенная и активная форма общественного мнения в демократическом решении важнейших проблем страны; политика государства, которая при смене руководителя или под влиянием социально-экономических условий может измениться, — так обычно понимают *гласность* [49]. Развитие гласности ведет к росту политической культуры граждан, расширению их участия в делах государства, вызывает необходимую психологическую перестройку должностных лиц. В атмосфере гласности журналистика лучше сможет реализовывать свои функции, роли. Если гласность характеризует качество социального климата в государстве, то свободное функционирование прессы зависит от качества демократии, характера взаимоотношений властных структур с населением, уровня социальной ответственности редакций и журналистов.

Гласность, открытость может дать дорогу *свободе печати*, когда законодательными актами, Конституцией страны упраздняется предварительная цензура, и власть ни при каких ссылках на временную необходимость не может административными мерами ограничивать деятельность средств массовой информации.

Представители прогрессивных типов журналистики, возникшие в русле острых образований, оппозиционные силы постоянно вели борьбу за гласность. «Задача печати, — писал К. Маркс, — превратить государство из таинственного жреческого дела в ясное, всем доступное и всех касающееся мирское дело...» [50]. В революционные периоды общественность привлекала проблемы свободы печати, защита ее от светского или религиозного вмешательства. Она, например, была зафиксирована наряду с другими правами: на свободу слова и вероисповедания, на собрания и петиции в двух важнейших документах XVIII века — Декларации прав человека и гражданина, принятой во Франции (1789 г.) и Билле о правах (поправках к Конституции США, принятой в 1791 г.). В ходе дискуссий о свободе печати наблюдались различные подходы — революционно-демократический, классово-политический, предпринимательский, правовой.

В качестве доказательства *революционно-демократического* подхода исследователи неизменно ссылаются на первую публикацию К. Маркса в массовой прессе «Дебаты шестого Рейнского ландтага о свободе печати и об опубликовании протоколов словесного собрания» (1842 г.). Называя прессу «зорким оком народного духа», «духовным зеркалом, служащим для познания народом самого себя», Маркс призывает устранить главное препятствие на пути к этому идеалу — цензуру и сделать прессу независимой от власти. Он полагает, что свобода печати революционна по настроению и целям, что революция народов совершается сначала не в материальной, а духовной сфере, идейно готовятся при участии прессы, которую называет «самым свободным в наши дни проявлением духа».

Классово-политический подход к свободе печати проявляется в моменты острых социальных потрясений, когда на первый план ставятся привилегии одной социальной группы в ущерб другим, выдвигаются политические интересы и приобретает актуальность ленинский лозунг «какая свобода печати? Для чего? Для какого класса?» [51].

Согласно *предпринимательскому* подходу журналистика должна приносить прибыль. Именно способность газеты давать доход ее владельцу или редакции свидетельствует о свободе печати. Но это может быть только экономической свободой, а Маркс в своей статье, выступал за идейное раскрепощение журналистов и выдвигал тезис, что «главнейшая свобода печати состоит в том, чтобы не быть промыслом».

Конституция страны, а также законодательные и нормативные акты, регулирующие взаимоотношения журналистики и журналистов с государством и массовой аудиторией, — такова суть *правового* подхода к свободе печати.

Не всегда и далеко не везде борьба за гласность и свободу печати была успешной. Так, во Франции официально предварительная цензура была введена в 1629 г. Людовиком XIII. Согласно ее предписаниям, «ничто не могло быть напечатано» без санкции полиции и цензора, категорически запрещалась печатная продукция, «враждебная религии, королю, государству, чистоте нравов, чести и репутации частных лиц». За совершение «преступлений печати» в 1660–1756 г.г. было заключено в Бастилию 869 авторов,

типографщиков, книгопродавцов и «газетъ», смертная казнь практиковалась до конца XVIII столетия. Начиная с XVI в. власти Великобритании ввели строгий контроль за печатным делом. Все было в руках так называемой Звездной палаты. В 1641 г. она была упразднена, но законодательство о печати продолжало ужесточаться: были запрещены публикации о палате общин, в 1643 г. введена предварительная цензура [52]. Становление печати Швеции проходило в условиях большей свободы. Изданное в 1766 г. и уточненное в 1812 г. правительственное распоряжение о «Свободе печати» входит в Конституцию страны, определяя объем прав печати, деятельность цензуры. Согласно ему, запрещалась предварительная цензура, но суду предоставлялось право определять нарушения закона о печати, особенно с точки зрения интересов государства и военной тайны. На этом основании в годы второй мировой войны цензура нередко вмешивалась в дела антифашистски настроенной прессы, запрещая публикации антигитлеровского содержания.

В России со времен Ивана Грозного как главное орудие борьбы с гласностью цензура также стремилась не сдавать своих позиций. Она особенно затрагивала свободу российской прессы. До екатерининского времени в России не было частных типографий, книги и периодические издания подвергались цензуре тех учреждений, при которых состояли соответствующие типографии (сенат, академия наук, университет). В 1783 г. было разрешено свободное устройство частных типографий, но вместе с тем, печать, в том числе и периодическая, была отдана под предварительную цензуру так называемых управлений благочиния. В последний год своего правления Екатерина II закрыла все частные типографии, и цензура была сосредоточена в специальных учреждениях в Петербурге и Москве [53]. Так, в начале своего царствования Александр I разрешил ввозить из-за границы книги и периодические издания, «распечатал» закрытые в 1796 г. частные типографии, но в 1804 г. ввел в действие первый в России Цензурный устав: допуская обсуждение в печати общественно-политических вопросов, он запрещал печатать произведения, «противные правительству, нравственности, закону божиию и личной чести граждан».

А во второй половине XIX века был принят ряд законов, позволяющих запрещать розничную продажу газет, публикацию в них частных объявлений.

Юридически положение прессы определялось Временными правилами о печати 1865 г., которые заменили все предшествующие законы и распоряжения. По этим правилам под предварительной цензурой находилась вся провинциальная печать, иллюстрированные, сатирические журналы, но освобождались столичные ежедневные газеты и журналы (правда, для них сохранялась цензура наблюдения). После третьего предостережения министра внутренних дел издание могло быть приостановлено на срок до полугода. Возможно, было и судебное преследование издателя. Но полностью запретить издание мог только суд. Эти послабления в цензурной политике Александра II сменились годами «закручивания гаек» Александром III: Временными правилами о печати 1882 года контроль над прессой был усилен, право прекратить выпуск издания было предоставлено совещанию четырех министров.

Временными правилами о печати 24 ноября 1905 г. предварительная цензура была отменена, но печать оставалась бесправной. С 1907 г. к периодическим изданиям стала применяться система административных взысканий (штраф, арест редактора). Общая сумма штрафов в первый же год составила полмиллиона рублей, только газета «Русские ведомости» выплатила 25 тысяч рублей [54]. Что же касается советского времени, то, по мнению Г. В. Жиркова, можно выделить пять периодов цензурной истории:

— 1917–1919 г.г. — *период комиссародержавия* (первые декреты о печати, институт комиссаров печати, военная цензура «красной и белой» прессы);

— 1919–1922 г.г. — *Госиздат как основной центр цензуры* (попытка централизовать цензуру в общегосударственном масштабе, что вызвало протесты частных издательств, пытавшихся отстоять свою автономию);

— 1922–1927 г.г. — *период цензуры Главлита*, ставшего новым государственным учреждением цензуры (постепенный переход Главлита в подчинение партийным структурам);

— 1928–1980-е годы — *период полного господства партийной цензуры* (в нем можно выделить начальный этап — до 1940 г., военный, послевоенный, время оттепели и время застоя — 1970–1980 г.г.). Партийные структуры, органами которых являлось

подавляющее большинство средств массовой информации, использовали не только государственную, но и другие виды цензуры — общественное, экономическое давление, опираясь в этом на такие общественные организации, как Союз журналистов, Союз писателей и др.

— 90-е годы — *цензура на современном этапе* с ее неопределенным характером [55].

Главлит — маленькое учреждение с крохотным штатом — уже к 1930 г. разросся до непомерных размеров и стал контролировать все — даже надписи на визитных карточках. Но и сегодня, в пору гласности, плюрализма мнений, свободы слова существует несколько специфических видов цензуры: 1) ограничения на свободу информации, связанные с государственными, военными, медицинскими, коммерческими тайнами, этическими нормами; так и во всякой демократической стране, доля таких ограничений незначительна; 2) запрещения, связанные с тем, что через контроль над информацией, над зависимым СМИ можно скрыть ошибки или отложить решение той или иной проблемы до благоприятного времени; 3) ведомственная цензура — из-за боязни того, что выявится некомпетентность представителей управленческого аппарата.

7. ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Каким должен быть журналист? Этот вопрос волновал многих представителей журналистики прошлого. «Посвятим жизнь истине» — такой эпиграф поставил Ж. П. Марат в своей газете «Друг народа». М. В. Ломоносов в статье «Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенное для поддержания свободы философии», считая журналиста первым распространителем знаний, науки, просвещения, отмечал такие его качества, как эрудиция и честное, добросовестное отношение к делу; выступал за то, чтобы «большинство пишущих не превращало своих сочинений в ремесло и орудие для заработка средств к жизни, вместо того, чтобы поставить себе целью строгое и правильное разыскание истины» [56]. А. С. Пушкин рассматривал журналиста как человека государственного, а издатель «Московского телеграфа» Н. А. Полевой называл журналиста разносчиком новостей: «чтобы быть достойным имени журналиста, ему следует обладать трудолюбием и терпением», чтобы журнал, в котором он работает, отражал «мир нравственный, политический, физический и т.д., отличался от научных изданий доходчивой формой, разнообразием статей, был журналом для всех, возбуждать деятельность в своих читателях» [57].

Журналистика нуждалась в профессиональных кадрах, однако их организованная подготовка началась только через два века после возникновения газет. В 1900 г. была открыта первая школа в Германии, чуть позже — создается факультет журналистики в парижской Высшей школе социальных наук. В 1902–1903 г.г. журналистские школы начали создаваться на юридических факультетах США — в Вашингтоне, Филадельфии, Чикаго. В 1903 г. на организацию особого «газетного факультета» при Колумбийском университете жертвует двести тысяч долларов нью-йоркский издатель Джозеф Пулитцер, имя которого носит сегодня самая престижная журналистская премия США. В сообщении об этом говорилось: «Пулитцер желает, чтобы в С-А Соединенных штатах существовала высшая школа газетного дела, подобно тому, как существуют высшие инженерные, медицинские и другие специальные училища. На газетном факультете студенты будут изучать администрацию, законы, историю и этику газетного

дела, литературные газетные формы, будут практиковаться в репортаже, писании передовых и всяких других статей под руководством опытных профессоров-журналистов [58]. В 1953 году в 42 странах кадры журналистики готовили 645 факультетов, отделений, секций, школ, причем 555 из них приходилось на долю США [59].

А вначале необходимость систематического образования не принималась всерьез — сами редакции газет растили смену по принципу «делай как я». Такая же картина наблюдалась и в России. Стало сенсацией, когда в девяностых годах XIX века в русской журналистике появилась первая женщина-репортер. Это была Варвара Меньшикова, выступающая в «Киевском слове». Известный фельетонист Влас Дорошевич в московском издании «Новости дня» откликнулся на это событие так: «Сударыни! Сударыни! Сударыни, блондинка, живущая в Киеве, открыла для вас целую Америку. Новая область женского труда, женщина будет здесь незаменима, вне конкуренции! Слушайте! Слушайте! Слушайте... Киевская блондинка решила заняться убийствами, грабежами, кражами, утоплениями молодых девушек и упадками с крыш рабочих. Она репортер! И репортер прекрасный! Она достает пропасть известий. Еще бы! Женщина создана быть репортером! Узнавать чужие секреты и рассказывать их всем. Кто сумеет сделать это лучше женщины? Какое другое занятие женщине больше по душе? Репортер обязан «все узнавать». Кто лучше женщины сумеет вызвать на откровение? Бедного репортерчика затирают, с ним нелюбезны. Хорошенькую дамочку всюду и везде посадят на первое место, ей все расскажут и все покажут. Сударыня, да человек нарочно какое-нибудь происшествие делает, чтобы вас лишний раз увидеть! И как облагородит репортерское звание репортер, от которого пахнет духами; репортер, безусловно, трезвый, за которым ухаживают, репортер, которому целуют ручки. Пресса! О, моя мать! Мечтала ли ты, чтоб твоим представителям целовали руки? Куда не проникнет репортер, туда проникнет репортерша. Репортер больше не нужен. Да здравствует репортерша!».

Учредители американских школ журналистики поначалу не придавали значения общеобразовательной подготовке, развитию у студентов интеллектуального кругозора, широкой общей

культуры, а основное внимание обращали на технику репортажа, методику поиска новостей, психологию рекламы, построение текста. Школа была превращена в, своего рода, редакцию в миниатюре. Студентов ставили в условия, близкие к работе штатных сотрудников газет. Преподаватель выступал в качестве редактора или заведующего отделом, изъяснялся на их лексиконе, придерживался их тона в общении. Он выдавал студентам «наряды» на репортаж, принимал готовый материал, тут же «кромсал» его, бесцеремонно бросая в корзину то, что, на его взгляд, не одобрил бы издатель. Преподаватель учил студентов работать в «бешеном» темпе, учил, пользуясь любыми средствами, добывать редакции нужные сведения. Во многих школах выпускались газеты, которые шли в розничную продажу [60]. Все же такая подготовка, когда студентов учили писать, но не учили думать, привела к кризису: легко «штампую» текущие новости, журналисты давали фактам и событиям тривиальные оценки. И эксперты пришли к выводу, что наряду со специальными знаниями студенту важно овладевать и другими науками — историей, социологией, политологией.

Проблема специального журналистского образования обсуждалась на Пятом Международном конгрессе журналистов в 1898 г., на котором присутствовали и представители русской прессы. После этого на страницах газеты «Восточное обозрение» М. С. Ольминский высказывался за создание литературной подготовки и в России. Среди требований, предъявляемых к корреспонденту, он выделял важность его публицистического творчества. «Часто бывает совершенно недостаточно сообщить голый факт, — писал он, — нужно еще осветить его или поставить в связь с собственными условиями местной жизни, показать его возможные последствия и т.д.». В корреспонденциях журналиста, подчеркивал Ольминский, «должно отражаться мировоззрение их автора. И кому дорого его мирозерцание, тот должен смело писать, не боясь, следовательно, ни обывательских пересудов, ни цензурных гонений, ни административного произвола. И чем глубже проникает корреспондент в главные причины действительности, тем сильнее и ярче будет его публицистика» [61]. В России в начале XX века еще не было журналистов, получивших систематизированное образование. В редакциях работали недавние адвокаты, учителя,

чиновники, семинаристы. Учитывая такую ситуацию, предприимчивые литераторы выпускают «руководства», «пособия» для желающих освоить азы журналистского ремесла. Одно из них («Как надо корреспондировать и что необходимо знать корреспонденту газет и журналов») было издано в 1902 г. в Санкт-Петербурге «отставным репортером» П. Е. Эсперовым. Чуть позже «Руководство для подготовки газетных деятелей в духе времени» выпустил другой петербургский литератор — А. Попов.

Первые в России «Научные и практические курсы по журналистике» были открыты в Москве 1 февраля 1905 г. и просуществовали всего десять месяцев — до декабрьского вооруженного восстания. Новые курсы больше не создавались, тем не менее, попытки приобщить желающих к тайнам журналистского ремесла делались в ином направлении. На страницах петербургского журнала «Сотрудник печати» в 1912 г. была введена рубрика «Переписка друзей», цель которой была в консультировании начинающих журналистов, в публикации рецензий на написанные ими отчеты, корреспонденции, статьи и фельетоны, а признанные лучшими материалы печатались в специальной газете «Столичные отзвуки».

Между тем, большевики, Ленин и его соратники, придавая прессе большое значение, организуют обучение журналистов на Капри (1909 г.), в Болонье (1910 г.), в Лонжюмо под Парижем (1911 г.).

Интенсивная подготовка кадров началась лишь после Октября 1917 г.: 15 сентября 1919 г. открылась школа журнализма при Московском отделении Российского телеграфного агентства, а 20 декабря 1920 г. — Институт журнализма при Петроградском отделении РОСТА. 15 октября 1921 г. создается Институт красных журналистов с годичным сроком обучения, преобразованный в 1924 г. в государственный институт журналистики (трехгодичный, он просуществовал до 1938 г.). По учебному плану 1925 года здесь преподавались на первом курсе — газетная информация и математика, естествознание и основы сельского хозяйства, политическая география и основы газетного дела; на втором — политэкономия и история России, корреспонденция как жанр и организация работы редакции; на третьем — фельетон, памфлет, очерк, периодическая печать,

психология творчества, газетное хозяйство и т.д. Включение в учебный план многих общеобразовательных дисциплин было связано с невысокой школьной подготовкой абитуриентов: более 40 процентов молодых людей, ставших студентами ГИЖа в 1924 г., имели образование семь классов и ниже [62]. Журналистские секции и отделения создаются и в Коммунистических университетах страны, а на факультете языка и материальной культуры Ленинградского государственного университета в 1926 г. начала работать кафедра газетного дела.

Вскоре в ряде городов стали открываться техникумы по подготовке работников «средней квалификации»: корректоров, обработчиков информации, инструкторов по связям с рабочими. Триста таких специалистов выпускал первый такой техникум, организованный в Ленинграде в 1925 г., а в мае 1931 передавший инвентарь и оборудование на баланс другому учебному заведению — институту по подготовке кадров для газет. Это был уже второй журналистский вуз после ГИЖа, созданный по инициативе «Ленинградской правды» и областного совета профсоюзов.

Тем временем в связи с созданием широкой сети районных газет, заводских, совхозных многотиражек спрос на журналистов резко возрос, обстановка требовала перестройки образования. Московский ГИЖ с 1930 г. существенно увеличивает прием студентов и начинает готовить кадры преимущественно для районных газет; для поднятия престижа он получает новое название —

Коммунистический институт журналистики (КИЖ), ему присваивается имя газеты «Правда». После Москвы и Ленинграда КИЖи в 1931 г. начали действовать в Минске, Алма-Ата и других крупных городах. Потребовались и журналистские курсы при редакциях газет. Так, редакция «Ленинградской правды» стала готовить специалистов для многотиражек, число которых в городе намечалось довести к концу первой пятилетки до 260 (фактически же в Ленинград всегда функционировало не более сотни фабрично-заводских и вузовских многотиражных газет).

Итак, начав с трехмесячной профессиональной школы при РОСТА, система журналистского образования стала разветвленной, дифференцированной. А в сороковых годах произошла качественная эволюция: в июле 1941 г. Свердловский и Алма-Атинский

КИЖи вошли на правах факультетов в состав Уральского и Казахского университетов, в 1944 г. создается факультет журналистики в Белорусском университете, а в марте 1946 г. на филологической факультете Ленинградского университета организуется отделение журналистики, преобразованное в 1964 г. в самостоятельный факультет университета; факультет журналистики Московского университета также вырос из аналогичного отделения при филфаке, организованного в 1948 г.

В 80-е годы журналистскую специальность можно было приобрести в 34 учебных заведениях страны: двадцати с лишним университетах, партийных и комсомольских школах, Московском институте международных отношений и т.п. В конце 90-х кроме государственной системы подготовки журналистских кадров появилась и негосударственная, коммерческая, возникли учебные центры по обучению общественным связям — ПР и рекламе (так, в Санкт-Петербурге журналистов, рекламистов и пиарменов готовят негосударственные гуманитарный университет профсоюзов, Менеджер-центр при Академии культуры, Европейский институт экспертов, Институт экономики и управления, а государственный Электротехнический университета в феврале 1999 г. вручил дипломы первым 35 специалистам по связям с общественностью).

В последние годы определенный опыт подготовки журналистских кадров накоплен и в зарубежных (в частности, европейских) странах. В *Великобритании* она ведется в Центре исследований массовых коммуникаций (университет в Лейчестере), Европейском институте средств информации (университет в Манчестере), Национальной школе кино и телевидения (Биконсфильд), Международном институте радиовещания (Лондон) и других учебных заведениях. В *Германии* работают двухгодичные школы журналистики при газетах, факультеты журналистики университетов в Мюнхене, Берлине, Кельне, Штутгарте. Во *французскую* систему журналистского образования входят парижский Центр подготовки и усовершенствования журналистов и кадров прессы, Высшая школа журналистики (г. Лилль) и Университетский центр обучения журналистов в Страсбурге. В *Швейцарии* редакционные работники, имеющие, как правило, основательное академическое образование, могут повысить квалификацию, прежде всего, на двухгодичных курсах, организованных

Швейцарским газетно-издательским союзом и Объединением швейцарской прессы. Лекции и семинарские занятия ведутся в университетах Цюриха, Берна и других крупных городов. До недавнего времени в Нидерландах не было журналистских вузов, но в 1990 г. состоялся первый выпуск курсов повышения квалификации журналистов при Роттердамском университете; творческих работников СМИ начали готовить на литературном факультете Гронингенского университета [63].

8. ЖУРНАЛИСТИКА XXI ВЕКА

Основная тенденция развития средств массовой информации в мире — движение к информационному обществу, что связано, прежде всего, с появлением новых революционных технологий. Западная журналистика переходит на принципиально новый уровень: цифровое телевидение позволит любому составить программу телевизионного вечера, исходя из своих интересов и желаний. Спутники, выведенные сегодня на орбиту, располагают 150 тысячами лучших мировых фильмов и 200 тысячами программ различной направленности. Являясь одним из самых перспективных направлений в развитии средств массовой коммуникации, спутниковое телевидение позволяет мгновенно получать и передавать информацию, объединяя не только страны, но и континенты, Запад вплотную подошел к появлению и интерактивного телевидения. Компьютерная сеть Интернет с ее популярной эмблемой «World Wide Web», растет стремительно и становится основой глобальной информационной инфраструктуры.

В России цифровые технологии стали широко внедряться в сферу печатных СМИ; редакции уже многих газет создают электронные версии своих изданий, осваивая тем самым виртуальное пространство Интернета.

В информационном обществе, в которое стремится преобразоваться сегодняшнее индустриальное, большая часть населения будет занята в сфере производства, обработки, управления и обмена информацией. В настоящее время информация порой представляет собой основанные на образах и мифах пропагандистские комплексы, а глобализация процессов в масс-медиа ведет к росту потока субъективной информации, созданной в интересах отдельной личности или организации.

Другими тенденциями журналистики является, с одной стороны, дифференциация и расширения многообразия печатных изданий и электронных СМИ, с другой, интеграция средств массовой информации, вызываемая стремлением к экономической выживаемости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Переход от пражурналистских явлений к журналистике связано с насущными общественными потребностями и развитием цивилизации. Европейская печать возникла из-за необходимости обмена общественно-политическими новостями и коммерческой информацией, а история американской — связана с поиском демократических основ государственности. Развитие периодической печати в России начинается с XVIII века, с усилением политических, экономических и культурных связей с Западом.

В трудное время, когда русская армия потерпела поражение от шведов, потеряв всю артиллерию, когда были подорваны позиции России в Европе, Петр I решил использовать мощное оружие политической и идеологической борьбы — он создает первую русскую газету «Ведомости». День выхода ее первого номера — 17 декабря 1702 г. стал днем рождения российской журналистики, которой таким образом уже без малого три века.

Главным типом системы средств массовой информации России вначале был журнал — солидное толстое издание, модель которого складывалась из таких разделов, как беллетристика, публицистика, литературная критика, рецензия и переписка с читателем. В XVII веке выходили лишь две газеты, следующий век пополнил список массовых периодических изданий, но только в начале XX столетия журналы уступают газетам главную роль в формировании общественного сознания.

На различных этапах своего развития журналистики преобладало то или иное социальное и идеологическое отношение прессы к общественному прогрессу, менялся статус прессы в структуре социальных институтов, возникали новые цели и задачи СМИ. Это дало возможность выявить исторические типы журналистики, сформулировать различные теории печати.

В ходе функционирования журналистика испытывала постоянное давление цензуры. Свобода печати стала реальностью в России только с принятием в 1991 г. Закона «О средствах массовой информации».

Журналистские кадры стали готовить двумя столетиями позже появления первых газет: потребность в этом появилась в связи

с существенным размножением прессы, усилением ее влияния, потребностью не столько в новостной информации, сколько в добротных аналитических публикациях и актуальных профессиональных комментариях.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Каковы причины возникновения журналистики?
2. Оцените пражурналистские явления в античном мире, средневековой Европе и допетровской России.
3. Каково ваше мнение о значении «Ведомостей»? Почему они выходили нерегулярно, малым тиражом, а затем их выпуск был передан Академии наук?
4. Почему в XIX и особенно XVIII веках в России издатели отдавали приоритет журналу, но не газете?
5. Сравните журналистику XIX века с журналистикой XX столетия.
6. Назовите примеры «персонального журнализма». Возможен ли он сегодня?
7. Когда в обиход вошли такие понятия как «пропаганда», «газета», «журнал», «журналистика»?
8. Какие исторические типы журналистики вы знаете?
9. В книге Ф. Сиберта, Т. Петерсона и У. Шрампа «Четыре теории печати» речь идет об авторитарной, либертарианской, советской теориях и теории социальной ответственности. Применимы ли и сегодня эти теории в журналистике отдельных стран?
10. Назовите иные концепции прессы.
11. Расследующая пресса, прецизионная, новый журнализм. Применяются ли эти методы прессы США в современной российской журналистике? Если да, то приведите примеры.
12. В чем отличие свободы печати от плюрализма и гласности? Есть ли цензура в современной России, существует ли полная свобода печати?
13. В двадцатые годы будущие журналисты изучали и математику. Да и сегодня ее преподают студентам кафедры связи с общественностью гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета. А нужна ли математика на современных факультетах журналистики? Удовлетворяет ли вас нынешняя система подготовки журналистских кадров?
14. Ваш прогноз развития журналистики XXI столетия?

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Энциклопедический словарь гранат. Т. 31. — СПб., 1915. — С. 574.
2. Бюхер К. Происхождение газеты. — СПб., 1896. — С. 7.
3. Wust R. La guerre psychologique. Lausanne. — 1954. — Р. 17.
4. См.: Гельб И.Е. Основы изучения письма — М., 1982. — С. 174.
5. Геродот. История в девяти книгах. — М., 1888. — С. 130.
6. Блаватская Т. В. Греческое общество второго тысячелетия до н. э. и его культура. — М., 1976. — С. 144.
7. Ученова В. В., Старых Н. В. История рекламы. Детство и отрочество. — М., 1994. — С. 18.
8. Бюхер К. Возникновение народного хозяйства. — СПб., 1907. Вып. 11. — С. 13.
9. Люблинский В. С. Книга в истории человеческого общества. — М., 1972. — С. 118.
10. Энциклопедический словарь Гранат. Т.31. — С. 574; Западов А. В. Русская журналистика XVIII века. — М., 1964. — С. 8-9.
11. Полное собрание законов Российской империи. Т. IV. 1700–1712. — СПб., 1830. С. 201.
12. Ведомости. 1702. № 2. 27 декабря. Рукописный вариант.
13. Ведомости. 1703. № 3. 2 января.
14. Ведомости. 1709. № 11.
15. Ведомости. 1719. № 2. 1 июля.
16. История русской журналистики XVIII–XIX веков / Березина В. Г., Дементьев А. Г., Есин Б. И., Западов А. В., Сикорский Н. М. / Под ред. А. В. Западова. — М., 1963. — С. 23.
17. Там же. — С. 37.
18. Всякая всячина. 1769. 1 мая.
19. Адская почта. 1769. — С. 77.
20. Смесь. 1769. Л. 25.
21. Татаринова Л. Е. История русской литературы и журналистики XVIII века. — М., 1982. — С. 178–206..
22. Березина В. Г. Карамзин-журналист // Проблемы журналистики. Вып. 1. Л., 1973. — С. 99.
23. Татаринова Л. Е. История русской литературы и журналистики XVIII века. — С. 396.

24. *Есин Б. И.* Русская дореволюционная газета. 1702–1917 г.г. Краткий очерк. — М., 1971. — С. 15.
25. *Белинский В. Г.* Полн. Собр. Соч. Т. 9. — М., 1955. — С. 683.
26. *Березина В. Г.* К истории слова «газета» // Проблемы газетных жанров. — Л., 1962.
27. *Есин Б. И.* История русской журналистики XIX века. — М., 1989. — С. 17–23.
28. История русской журналистики XVIII–XIX веков. — С. 115–122.
29. *Белинский В. Г.* Т. 9. — С. 687, 693.
30. *Герцен А. И.* Былое и думы. В 3-х т. Т. 1. — Л., 1978. — С. 267.
31. *Есин Б. И.* Русская дореволюционная газета. С. 49.
32. Там же. — С. 51.
33. *Есин Б. И.* Путешествие в прошлое (газетный мир XIX века). — С. 136.
34. *Болотина Н. В.* Московская печать в период русско-турецкой войны 1877–1878 г.г. // Автореф. дис... канд. филол. н. — М., 1999. — С. 6, 17–18.
35. Книжное обозрение. 1895. № 1. — С. 11–14.
36. *Есин Б. И.* К характеристике А. С. Суворина в канун приобретения газеты «Новое время» // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Жур-ка. 1996. № 1. — С. 84.
37. История русской журналистики XVIII–XIX веков. — С. 99–505; *Есин Б. И.* История русской журналистики XIX в.
38. *Макашина Л. П.* Русская реклама. Отечественная практика (1703–1918). — Екатеринбург, 1995. — С. 16.
39. *Витте С. Ю.* Воспоминания: В 3 томах. Т. 3. — М., 1960. — С. 168.
40. *Ясинский И. И.* Роман моей жизни. — М., 1926. — С. 297.
41. *Сытин И. Д.* Жизнь для книги. — М., 1985. — С. 195–209.
42. *Гиляровский В. Л.* Избранное. В 3-х томах. Т. 2. — М., 1960. — С. 217–218.
43. *Сытин И. Д.* Жизнь для книги. — С. 131–132.
44. Декреты Советской власти. — М., 1957. Т. 1. — С. 24–25.
45. *Беглов С. И.* Внешнеполитическая пропаганда. Очерк теории и практики. — М., 1984. — С. 35.

46. Там же. — С. 36.
47. *Сиберт Ф., Петерсон Т., Шрам У.* Четыре теории печати. — М., 1996.
48. *Корконосенко С. Г.* Основы теории журналистики. — СПб., 1995. — С. 17-18.
49. См.: Современная идеологическая борьба: Словарь / Сост. С. И. Беглов. — М., 1988. С. 61.
50. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 1. — С. 166.
51. *Ленин В. И.* Полн. Собр. Соч. Т. 44. — С. 78.
52. Журналистика западноевропейский стран: Учеб. пособ. — Л., 1990. — С. 5, 36, 94.
53. Энциклопедический словарь Гранат. — С. 576.
54. Там же. — С. 585.
55. *Жирков Г. В.* История цензуры. — СПб., 1997.
56. *Ломоносов М. И.* Полн. собр. соч. Т. 3. — М., 1952. — С. 218-219.
57. *Есин Б. И.* История русской журналистики XIX в. — С. 32.
58. Книжный вестник. 1903. № 34. — С. 1091-1092
59. *Топюз К.* ЮНЕСКО и подготовка журналистов // Демократический журналист. 1969. № 4. — С. 6.
60. Журнально-издательское образование в Америке // Журналист. 1925. № 2. — С. 65.
61. Цит. по: *Бережной А. Ф.* К истории отечественной журналистики (конец XIX — начало XX в.в.). — СПб., 1998. — С. 28-29.
62. *Таловов В. П.* Журналистское образование в СССР. — Л., 1990. — С. 27-29.
63. Журналистика западноевропейских стран. — С. 19, 34, 52, 73, 90.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беглов С. И. Внешнеполитическая пропаганда. Очерк теории и практики. — М., 1984.
2. Бережной А. Ф. К истории отечественной журналистики (конец XIX — начало XX вв.). — СПб., 1988.
3. Бюхер К. Происхождение газеты. — СПб., 1896.
4. Вертинский Н. С. Газета в России и СССР. XVIII–XX в.в. — М. — Л., 1931.
5. Введение в теорию журналистики: Учеб. пособ./Сост. Е. П. Прохоров — М., 1993.
6. Громова Л. П. А. И. Герцен и русская журналистика его времени. — СПб., 1994.
7. Есин Б. И. Путешествие в прошлое (газетный мир XIX века). — М., 1983.
8. Есин Б. И. История русской журналистики XIX в. — М., 1989.
9. Жирков г.В. История цензуры. — СПб., 1997.
10. Западов А. В. Русская журналистика XVIII . века. — М., 1964.
11. История русской журналистики XVIII–XIX веков / Березина В. Г., Дементьев А. Г., Есин Б. И., Западов А. В., Сикорский-Н. М. Под ред. А. В. Западова — М., 1963
12. Корконосенко С. Г. Основы теории журналистики: Учеб. пособ. — СПб., 1995.
13. Макашина Л. П. Русская реклама. Отечественная практика. (1703–1918). — Екатеринбург, 1995.
14. Роот А. А. «Колокол» возрожденный. — Казань, 1989.
15. Соколов В. С., Михайлов С. А. Периодическая печать Соединенных Штатов Америки: Учеб. пособ. — СПб., 1998.
16. Таловов В. П. Журналистское образование в СССР. — Л., 1990.
17. Татаринова Л. Е. История русской литературы и журналистики XVIII века. — М., 1982.
18. Энциклопедический словарь Гранат. Т. 31. — СПб., 1915.

Валентин Васильевич Ворошилов

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ РОССИИ

конспект лекций

*Компьютерный дизайн
Компьютерная верстка*

*А.В. Михайлова
А.В. Михайлова*

Издательство Михайлова В.А.
Лицензия ЛР № 065090 от 7.04.97 г.

Подписано в печать 17.04.2000 г. Формат 84х108¹/32.
Тираж 5000 экз. Заказ № 324.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГИПК «Лениздат» (типография им. Володарского)
Министерства Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 59.

195-00

ISBN 5-8016-0066-3

9 785801 600666